666.3
R81o

University of
Illinois Library
at Urbana-Champaign
Oak Street

Digitized by the Internet Archive
in 2018 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/opytizsliedovani008800

Кустарные Промыслы въ Туркестанскомъ краѣ.

Художника В. Розвадовскаго

1915 г.

№ 139

Опытъ изслѣдованія гончарнаго и нѣкоторыхъ другихъ кустарныхъ промысловъ въ Туркестанскомъ краѣ.

В. К. Розвадовскій.

Секретарь Туркестанскаго Кустарнаго Комитета

Отд. отт. изъ журнала „Турк. Сельск. Хоз."

ТАШКЕНТЪ
Типографія при Канц. Турк. Ген.-Губ.
1916 г.

666.3
R81o

Опытъ изслѣдованія гончарнаго и нѣкоторыхъ другихъ кустарныхъ промысловъ въ Туркестанскомъ краѣ*).

У насъ часто, къ сожалѣнію, не различаютъ ремесленное производство отъ искусства села. Происходитъ это не потому, что нѣтъ разницы между тѣмъ и другимъ, а въ силу того обстоятельства, что трудъ кустаря обезцѣненъ, и если онъ несетъ что либо на продажу, то издѣлія большей частью такъ „сляпаны“ на скорую руку, что не всегда могутъ произвести впечатлѣніе прекраснаго. Между тѣмъ, всѣ предметы быта, которые народъ вѣками выработалъ для себя и сохранилъ, носили и носятъ задатки художественности. Эти наклонности до сихъ поръ однако не имѣли возможности развиться, не встрѣчая благопріятныхъ условій; на нихъ смотрѣли, какъ на нѣчто не серьезное, не имѣющее практическаго значенія и поэтому не заслуживающее поддержки.

Ремесленный классъ имѣетъ свою исторію. Начало ея нужно искать въ XI—XIII в.в., когда въ складѣ жизни западно-европейцевъ произошелъ хозяйственный кризисъ, когда прекратилось господство натуральнаго хозяйства, при коемъ всѣ обходились продуктами своего домашняго издѣлія, и явилась дифференціація классовъ торговаго, промышленнаго и земледѣльческаго. Торговый и промышленный классы заняли города, а земледѣльческій жилъ въ селахъ. Такъ какъ средневѣковый городъ не представлялъ благопріятныхъ условій для обезпеченной извнѣ жизни (въ немъ не было прочной общественной жизни), то городскіе классы искали самопомощи въ корпораціяхъ, чтобы общими силами отстаивать свои гражданскія права, ограждать свои занятія отъ неблагопріятныхъ условій и т. п. Эти условія и создали цехи въ западно-европейскихъ городахъ. Изъ западной Европы цеховое устройство ремесленниковъ перешло въ Польшу и затѣмъ распространилось во всемъ польско-литовскомъ государствѣ, а слѣдовательно и въ Подоліи и даже въ лѣво-бережной Украйнѣ. Нужно сказать, что къ ремесленникамъ въ прежнее время причисляли и такія группы людей, которыя, по теперешнимъ понятіямъ, ничего общаго съ ремесломъ и

---

*) Изслѣдованія г. Развадовскаго охватываютъ нѣкоторые города Бухары (Бухару и Карши), Самаркандской области (Самаркандъ, Ходжентъ, Ура-Тюбе), Ферганской области (Маргеланъ, Риштанъ, Кокандъ, Анмъ) и гор. Ташкентъ.

Редакція.

промышленностью не имѣютъ, какъ, напримѣръ, врачи, нотаріусы, учителя и друг. Въ Россію цехи были перенесены съ германской почвы при Петрѣ Великомъ, но, не имѣя основанія своему существованію въ общемъ строѣ русской жизни, никогда не играли выдающейся роли въ жизни городовъ, а если гдѣ и заводились, то не развивались, постепенно теряли свое значеніе и закрывались.

Укладъ жизни кустарей и ремесленниковъ Средней Азіи, ихъ организаціи, существовавшія прежде, служатъ предметомъ дальнѣйшихъ работъ при изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ въ Краѣ.

Бытовыя пережитки прошлаго времени сохранившіеся въ обычаяхъ и преданіяхъ даютъ основаніе предполагать, что въ Средней Азіи были особыя свои организаціи; самое же искусство свое народъ донесъ намъ въ видѣ чудесной орнаментаціи всѣхъ сохранившихся издѣлій.

Исторія кустарныхъ промысловъ или народнаго искусства имѣетъ въ своемъ распоряженіи памятники и литературные источники, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о жизни отдѣльныхъ выдающихся мастеровъ, а также цѣлыхъ группъ, о памятникахъ утраченныхъ и т. д; источники эти помогаютъ понять и уяснить сюжеты, служащіе содержаніемъ художественныхъ композицій, открываютъ иногда исторію самого памятника. Но все таки главнымъ предметомъ изученія исторіи народнаго искусства служатъ остатки старины въ видѣ вещественныхъ издѣлій изъ глины, металла, стекла, дерева и прочихъ памятниковъ; такъ какъ послѣднихъ очень много, то между ними приходится выбирать наиболѣе типичные и характерные. Чѣмъ выборъ памятниковъ будетъ больше, тѣмъ историческая картина развитія народныхъ промысловъ будетъ полнѣе и правильнѣе. Далѣе, необходимо уяснить себѣ и обликъ художника-кустаря, создавшаго памятникъ, путемъ ознакомленія съ его жизнью. Наконецъ, такъ какъ кустарь живетъ въ соотвѣтствующей исторической обстановкѣ, то необходимо, при изученіи кустарныхъ промысловъ, уяснить себѣ характерные черты той эпохи, когда кустарь жилъ и создавалъ произведенія своего промысла. Это близкое отношеніе памятниковъ кустарнаго искусства и кустарей, ихъ создателей, къ общему культурному состоянію того народа и той страны, гдѣ они появились, опредѣлитъ и мѣсто, занимаемое исторіей кустарныхъ промысловъ въ ряду другихъ прикладныхъ искусствъ.

Что же такое кустарное производство и какая разница между ремесломъ и искусствомъ? Кустарь, приготовляя свои издѣлія, не имѣетъ въ виду опредѣленнаго покупателя, и въ этомъ случаѣ ближе къ художнику, выставляющему свое-

произведеніе на выставку. Кустарь, создавая свое произведеніе, почти не бываетъ въ зависимости отъ покупателей; настроеніе его и пріемы, какъ работающаго самостоятельно, иные; въ его работѣ появляется художественный инстинктъ, который, несомнѣнно, носитъ въ себѣ народъ. Безъ волненій и заботъ о славѣ, кустарь спокойно занимается своимъ мастерствомъ, часто служащимъ ему подсобнымъ промысломъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ работаетъ въ свободное время, и издѣлія эти нерѣдко показываютъ своеобразное, тонкое искусство и живое пониманіе природы. Взять, хотя бы, стилизацію орнаментовъ изъ міра растительнаго, животнаго, употребляемыхъ для украшеній деревянныхъ, гончарныхъ, металлическихъ и проч. издѣлій. Народъ выработалъ особый рисунокъ орнаментовъ для издѣлій деревянныхъ, глиняныхъ, металлическихъ и проч., а кустарь является лишь болѣе талантливымъ выразителемъ вкуса своей среды и исполнителемъ тѣхъ эстетическихъ требованій, которыя предъявляетъ къ нему среда.

Ремесленники работаютъ на опредѣленныхъ заказчиковъ; производство ихъ въ полной зависимости отъ потребителей, которые указываютъ имъ общую форму и украшенія издѣлія. Ремесленникъ рабски подчиняется формамъ и вкусу улицы, а также отдѣльныхъ заказчиковъ; послѣднее, конечно, не можетъ дать возможности развернуться и вылиться творчеству. Между тѣмъ, форма въ издѣліяхъ кустарей игруетъ существенную роль; она настолько самостоятельна, что иногда ея красота можетъ заставить забыть о бѣдности содержанія или даже о полномъ отсутствіи послѣдняго, напримѣръ, въ орнаментикѣ.[1]

Орнаментъ на кустарныхъ издѣліяхъ имѣетъ главное значеніе, и въ погонѣ за украшеніемъ издѣлія кустарь нерѣдко забывалъ о качествѣ матеріала; въ особенности послѣднее бывало въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кустарю необходимо было приложить усилія для улучшенія самого матеріала, напримѣръ шелковыхъ матерій, глиняныхъ издѣлій и т. д. Когда экономическія условія жизни заставили кустаря выбрасывать на рынокъ большое количество своихъ издѣлій, онъ совсѣмъ пересталъ заботиться о качествѣ своихъ издѣлій, стараясь сохранить только форму, которая привлекала покупателей. Съ другой стороны что представляло бы изъ себя издѣліе кустаря, не украшенное рисункомъ, орнаментомъ, будь это даже изъ прекрасной шелковой ткани или же изъ шерсти, представляющей цѣнный матеріалъ, изъ кипариса или орѣха? Все это были бы тряпки и обрубки, не могущіе доставить впечатлѣніе прекраснаго и вызвать чувства наслажденія красотою.

Не найти ни одной отрасли кустарнаго производства, гдѣ желающій пріобрѣсти какое либо издѣліе, будь то, коверъ, шелковая

ткань, кувшинъ, тарелка, сѣдло, не обратилъ бы вниманія прежде всего на форму и затѣмъ только на качество. Вотъ тутъ то и опасное мѣсто уклониться въ крайность: при оказаніи помощи кустарямъ можно обратить всецѣло вниманіе на качество и менѣе удѣлить его формѣ, можно обратить особенное вниманіе на тщательность отдѣлки и незначительное на оригинальность формы Между тѣмъ никогда одна и таже форма у кустарей не повторяется дважды. Разнообразіе формы и тщательность отдѣлки—несовмѣстимы. Если мастеръ занятъ мыслью о краешкахъ, онъ не думаетъ о рисункѣ; если думаетъ о рисункѣ, не думаетъ о краешкахъ. Очевидно, каждый предпочтетъ прекрасную форму, нежели тщательную отдѣлку—вотъ тутъ то и есть надъ чѣмъ призадуматься: чѣмъ вы хотите сдѣлать мастера—человѣкомъ или автоматомъ? Нужно сказать, что мѣстный кустарь-туземецъ въ области изобразительныхъ искусствъ связанъ своими религіозными воззрѣніями, не позволяющими ему изображать какую бы то ни было форму, напоминающую живыхъ существъ. Коранъ считаетъ лицеизображеніе дѣломъ сатаны. Отрекшись отъ изображенія живыхъ существъ, мусульмане, какъ народъ богато одаренный, все свое вниманіе, фантазію и способности вылили въ архитектурѣ и орнаментѣ изъ міра растительнаго, которымъ покрываютъ всѣ издѣлія своего промысла. Туземецъ не можетъ представить себѣ предмета своего быта не украшеннымъ орнаментомъ, рисункомъ.

Исторія кустарныхъ промысловъ Туркестанскаго края протекла чрезвычайно благопріятно, благодаря азіатскимъ полководцамъ прошлыхъ временъ, которые любили роскошь, строили дворцы, мечети, окружали себя художниками, учеными, поощряли мастеровъ.

За столѣтіе до Р. Х. китайцы покорили владѣнія восточнаго и отчасти западнаго Туркестана и удерживали эти владѣнія 250 лѣтъ (до половины II в. по Р. Х.).

Затѣмъ, въ началѣ VII в. китайцамъ удалось вторично распространить свое господство на Край, но постепенно они утратили его, вслѣдствіе борьбы съ тибетскими и тюркскими народами и особенно вслѣдствіе успѣховъ нашествія арабовъ. Арабы, распространяя ученіе Магомета съ оружіемъ въ рукахъ, начали вторгаться въ осѣдлую часть Западнаго Туркестана съ конца VII в. Въ VIII и IX вѣкахъ Исламъ одержалъ верхъ надъ ученіемъ Зороастра и Будды и сдѣлался господствующею религіею и основою цивилизаціи Туркестана.

Вмѣстѣ съ религіей, арабы внесли въ Край науку, водворили въ немъ начатки образованности, развивавшіеся до самаго нашествія монголовъ.

Еще раньше китайцевъ и грековъ, за пять столѣтій до Р. Х.,

Киръ Персидскій доносилъ свое оружіе до рѣки Аракса, т. е. до Сыръ-Дарьи; затѣмъ, за $3^1/_2$ столѣтія до Р. Х., Край былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ. въ которомъ греческое владычество продолжалось два столѣтія.

Несомнѣнно, что, послѣ завоеванія Края однимъ народомъ, другой народъ подавлялся завоевателями, но культура и, въ частности, искусство оставляли замѣтные слѣды; народъ ихъ долго не могъ покинуть, храня въ своей памяти и передавая поколѣнію, и завоеватели поневолѣ считались съ этимъ обстоятельствомъ, воспринимали сами многое у порабощенныхъ, пока не являлись на смѣну новые побѣдители, повторявшіе тоже самое, и вотъ въ этомъ вихрѣ движеній народовъ донеслись къ намъ памятники. разбросанные по всему Краю. носящіе элементы персидскаго, греческаго, китайскаго и арабскаго искусствъ. Раскопки даютъ намъ черепки посуды и монеты, непосредственно принадлежавшія этимъ народамъ и пролежавшія тысячелѣтія въ землѣ.

За сто лѣтъ до Р. Х. китайцы открыли торговлю шелками съ странами дальняго Запада, принадлежащаго въ то время Римской Имперіи, который вывозили изъ Туркестана, и нужно полагать, что шелковыя матеріи были хороши. Раскопки дали образцы очень тонкихъ керамиковыхъ издѣлій, красивыхъ по формѣ, съ удивительной орнаментаціей, и безукоризненныхъ съ технической стороны настолько, что даже, на первый поверхностый взглядъ, видно, какъ умѣло приготовлялась глина для издѣлій, какъ хорошо обжигалась посуда и какими прочными глазурями покрывалась она.

Въ ту отдаленную эпоху Туркестана, кустарь не напоминалъ собою знакомаго нашего русскаго кустаря, который, вслѣдствіе растущей скудности крестьянскаго хозяйства, ищетъ подсобныхъ промысловъ и занимается иной разъ промысломъ, къ которому у него душа не лежитъ. Кустарь-туземецъ представлялъ собою, въ полномъ смыслѣ этого слова, мастера-художника своего дѣла; много такихъ же существуетъ теперь, еще болѣе существовало ихъ прежде, и память народная хранитъ о томъ воспоминаніе.

Были удивительные „куляли“ (гончары), „мискари“ (мѣдники), рѣзчики, ткачи и проч.

Издѣлія этихъ мастеровъ удовлетворяли вкусы хановъ, жившихъ 500 лѣтъ тому назадъ въ Самаркандѣ и въ другихъ центрахъ Края, избалованныхъ необычайной роскошью. Вѣдь, не даромъ Самаркандъ на языкѣ мусульманскихъ писателей назывался „Эдемомъ древняго

Востока, драгоцѣнной жемчужиной восточно-магометанскаго міра, фо кусомъ всего земного шара". Полуразрушенныя, безмолвныя мечеті медрессе, сохранившіяся въ Самаркандѣ и другихъ углахъ Туркеста на, какъ нельзя ярче характеризуютъ эстетическій уровень эпох Края, отстоящей отъ насъ за пять вѣковъ.

Каждый кирпичекъ, каждая рѣзная дверь, металлическая част мечети были сдѣланы мѣстными мастерами; они же изготовляли до машнюю обстановку жителей. Въ обиліи размножаемые въ настояще время мѣдные „чай-джуши" (для воды) и „лаганы"—жалкая породі на красивую стройную форму старыхъ, а „лаганы" (подносы) въ на стоящее время тульскаго фабричнаго производства, по которымъ иной разъ, исполнена тонкая чеканка, глиняные „кузача", употребляе мые для молока, „хумча" для воды, „куза" или „хурмача" для просто кваши, какъ все это жалко, при сравненіи со старинными из дѣліями. Это же сравненіе убѣждаетъ, до чего искажены совре менными кустарями формы и орнаментъ этой посуды какъ в Бухарѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Старинная форма этой посуды уди вительно красива, стройна, части соразмѣрны одна другой, и, в общемъ, выдержана та пропорціональность, которая даетъ особенну привлекательность. Во всѣхъ издѣліяхъ прежнихъ мастеровъ видн особая забота, какъ бы не вытянуть на гончарномъ кругѣ длинну шейку кувшина или не придѣлать грубыя ручки къ нему; въ насто ящее время совершенно иное отношеніе; теперь можно сдѣлать уродливый мѣдный кунганъ и такую же безобразную посуду из глины—фабрика доставитъ болѣе изящную, болѣе тонкую. Такъ об стоитъ и съ производствомъ шелковыхъ матерій и ковровъ.

Шелководство очень развито въ Туркестанѣ, и безъ со мнѣнія, въ будущемъ, когда техническая обработка шелка будет поставлена раціонально, и Кустарный Комитетъ придетъ на помощ въ этомъ отношеніи кустарямъ—устройствомъ либо школъ шелко-ткаче скихъ, либо учебныхъ мастерскихъ въ мѣстностяхъ, съ наиболѣе раз витымъ шелководствомъ, тогда и средне-азіатскія ткани завоюютъ ры нокъ, и, само собою разумѣется, экономическія условія населенія занимающагося шелкоткачествомъ, подымутся.

Въ Скобелевѣ мною подробно было осмотрѣно гренажное заве деніе Константина Христофоровича Евтихиди. Это солидное учрежде ніе, иниціаторомъ, устроителемъ и владѣльцемъ коего является К. Х Евтихиди, организовано по всѣмъ правиламъ техники этого дѣла и ведется съ большой любовью. Интересно, что К. Х. Евтихиди удалос привлечь въ качествѣ работницъ около 300 туземокъ—сартянокъ и киргизокъ. Все учрежденіе разбито въ послѣдовательномъ порядкѣ н

отдѣлы: для подбора племенныхъ коконовъ, для мѣшечковъ съ бабочками, для микроскопическаго изслѣдованія и т. д. Во всемъ удивительный порядокъ и цѣльность. Самъ владѣлецъ—кипучій и идейный работникъ, который не отказался бы помочь при учрежденіи шелко-ткаческой школы своимъ опытомъ и матеріаломъ, необходимымъ для производства.

Плохое качество нашего шелка заключается въ отсутствіи знаній въ области технической обработки его и, главнымъ образомъ, при операціи размотки коконовъ, когда получается нить, неравномѣрная по толщинѣ, образующая торчащіе концы отъ неумѣлаго прикидыванія новыхъ концовъ, при обрывахъ и проч.

Во время поѣздки на изслѣдованіе промысловъ, мною посѣщено болѣе 100 шелкоткаческихъ мастерскихъ: въ Бухарѣ, Каршахъ, Самаркандѣ, Ходжентѣ, Маргеланѣ и Кокандѣ.

Въ Бухарѣ 46 шелкоткацкихъ мастерскихъ, въ которыхъ работаютъ 197 рабочихъ, приготовляющіе платки въ $1^1/_2$ аршина ширины и 2 аршина длины; за изготовленіе ихъ рабочій получаетъ 45 коп.; такой платокъ обходится хозяину 1 руб. 60 коп.—1 руб. 70 коп.; продается торговцу за 2 р.—2 руб. 10 коп. (базарная цѣна 2 руб. 30 коп.—2 руб. 50 коп.), шелкъ на халаты, 10 вершк. шириною, приготовляется кусками въ 12 аршинъ, обходится кустарю 11 руб.—11 руб. 50 коп., продается торговцу за 12 руб. 60 коп.; базарная цѣна 13 руб.—13 руб. 50 коп.; бѣлый шелкъ 12 аршинъ обходится 8 р.—8 руб. 50 к.; продается торговцу за 10 р.

Въ Россію почти не идетъ бухарскій шелкъ; закупаютъ его афганскіе торговцы. Матеріалъ пріобрѣтается кустарями на мѣстѣ. Рабочій получаетъ за изготовленіе шелковой матеріи въ количествѣ 12 аршинъ—3 руб.

Въ Каршахъ существуетъ 19 шелкоткаческихъ мастерскихъ. Приготовляютъ въ нихъ преимущественно полушелковую и бумажную матерію для халатовъ, кусками по 9 аршинъ длиною и 12 вершковъ ширины. За работу 9 аршинъ, которые исполняются въ 2 дня, рабочій получаетъ 1 руб. 80 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Полушелковая матерія, въ количествѣ 9 аршинъ, продается кустарями за 10 руб. 50 коп. Бумажная матерія продается за 4 руб. 50 коп. кусокъ въ 9 аршинъ. Чисто-шелковыя матеріи продаются исключительно беку, который уплачиваетъ за 9 аршинъ—21 рубль.

Положеніе учениковъ у кустарей Бухары вообще незавидное; ученики находятся на положеніи чернорабочихъ, и ими мало руководятъ. Въ теченіе года—двухъ ученикъ шелкоткаческой мастерской не исполняетъ самостоятельной работы, и только послѣ 2-хъ

лѣтняго пребыванія въ обученіи начинаетъ самостоятельно работать после чего хозяинъ одѣваетъ его, а когда ученикъ начинаетъ хорошо работать, назначается плата.

Для окраски шелка употребляются анилиновыя краски, но кустари скрываютъ это. Рѣзкіе, кричащіе тона красокъ производятъ непріятное впечатлѣніе. Недостатки анилиновыхъ красокъ сознаются и кустарями. Послѣ долгихъ уговоровъ мнѣ удалось, въ различныхъ пунктахъ своего пребыванія во время изслѣдованія промысловъ, раздобыть жестянки съ остатками анилиновыхъ красокъ, поставляемыхъ изъ Германіи, и на вопросы, почему они не окрашиваютъ красками растительными, отвѣчаютъ, что эти краски давно вывелись, и ими никто не окрашиваетъ; анилиновыя краски дешевле и доступны всѣмъ; до войны фунтъ анилиновыхъ красокъ стоилъ 75 коп., въ настоящее же время болѣе 3 руб.

Окраска шелковыхъ тканей чрезвычайно своеобразна, но вмѣстѣ съ тѣмъ быстро надоѣдаетъ своимъ однообразіемъ расплывчатаго рисунка, повторяющагося на всѣхъ шелкахъ и бархатѣ съ весьма незначительными варіантами.

Сочетаніе красокъ очень рѣзко кричащее, несмотря на мягкіе переходы отъ одного тона къ другому. Большая рѣдкость встрѣтить болѣе нѣжную окраску матерій; это встрѣчается только на одѣялахъ. Въ виду того, что одѣяла рѣдко подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей, ихъ окрашиваютъ слабѣе, и получается иллюзія окраски матерій растительными красками. Шелкъ, употребляемый для халатовъ, и платки окрашиваются рѣзко и сильно, съ расчетомъ на выгораніе красокъ Изготовляютъ въ Бухарѣ и бархатъ, такъ называемый по мѣстному „бахмаль", который идетъ на женскіе костюмы и халаты. 1 работникъ приготовляетъ этого бархату въ день 2 арш.; продаютъ его по 2 руб. 70 коп. аршинъ; базарная цѣна 3 руб. аршинъ. Рисунки на бархатѣ тѣ-же, что и на шелковыхъ матеріяхъ. Рабочій получаетъ 55 коп. за сработанный аршинъ. Ширина бархата 9³/₄ вершка. Изготовляемый бархатъ не высокаго качества, находитъ потребителей только среди мѣстнаго населенія. Окрашивается также анилиновыми красками.

Въ Самаркандѣ мнѣ удалось познакомиться съ мастеромъ-кустаремъ Ходжа-Латифъ Устой Хасановымъ, 75-лѣтнимъ старикомъ. Разсказалъ онъ, что дѣдъ его пріѣхалъ въ Бухару изъ Мерва 140 лѣтъ тому назадъ и началъ шелководство. Туземцы еще совершенно не знали производства шелка. Отецъ его пріѣхалъ изъ Бухары въ Самаркандъ, гдѣ организовалъ первую шелкоткацкую мастерскую, которую передалъ ему. Мастерская Ходжи-Латифъ Устой Хасанова одна изъ луч-

шихъ и хорошо оборудована въ сравненіи съ другими шелкоткацкими мастерскими, которыхъ здѣсь 6. Самаркандскія шелкоткацкія мастерскія производятъ гораздо лучшее впечатлѣніе, нежели бухарскія и своимъ внѣшнимъ видомъ и устройствомъ. Не забуду я входы въ бухарскія мастерскія, куда приходилось пробираться чуть ли не на четвереенькахъ въ полутемныя грязныя помѣщенія.

Въ Самаркандѣ большинство мастерскихъ помѣстительны, больше орудій для производства и рабочихъ. У Усты Хасанова 12 рабочихъ. Производство обыкновенно продолжается 6 мѣсяцевъ. Приготовляютъ: одѣяла „курпа", „адрасъ" (на халаты); 12 аршинъ матеріи обходятся 5 руб. 50 коп., продаются за 6 руб. 50 коп.; рыночная цѣна 7 руб. Одѣяло обходится 6 руб. 50 коп., продаются 7 руб. Лѣтъ 30—40 тому назадъ шелкъ окрашивался растительными красками, которыя доставляли афганцы изъ Пешавера; въ настоящее время анилиновыя краски доставляются изъ Москвы. При благопріятныхъ условіяхъ и наличности рабочихъ, въ годъ вырабатывается 20 пудовъ шелка. Года 4—5 тому назадъ Уста-Хасановъ зарабатывалъ чистыхъ 800 руб. въ годъ, въ послѣднее же время заработокъ сталъ падать, и въ настоящее время почти ничего не остается. Коконы пріобрѣтаетъ Ходжа-Латифъ, какъ и остальные кустари, изъ Катта Кургана и Джизака. 10 фунтовъ коконовъ обходятся 3 руб. 60 коп. Для производства шелка Ходжа-Латифъ имѣетъ машины: для размотки шелка—„пилля", для очистки нити—„ничакашъ", для наматыванія въ мотки—„даурахъ", для крутки шелка—„девычахъ" и 3 шелкоткацкихъ станка.

Кромѣ шелкоткацкой мастерской, Ходжа Латифъ имѣетъ возлѣ Чапаната, у кишлака Гальбанъ, 60 танаповъ земли (15 дес. и 1500 кв. саж.), которую отдаетъ на половину мѣстнымъ жителямъ и получаетъ 700 руб. въ годъ (1 танапъ 625 кв. саж.).

Ходжентъ, по количеству шелкоткацкихъ мастерскихъ, перещеголялъ Самаркандъ; здѣсь 97 мастерскихъ, въ которыхъ изготовляютъ: „бекасабъ" на халаты и одѣяла, „адрасъ" на женскія рубахи и халаты, „шаги" на рубахи и платки („бекасабъ" отличается отъ „адраса" только рисункомъ: „бекасабъ" въ полоскахъ, а „адрасъ" съ цвѣтами). Устройство мастерской, приспособленія, станки носятъ тотъ же примитивный характеръ, какъ и въ Самаркандѣ. Приготовляютъ шелковыя матеріи кустари кусками по 5¾ арш.; „бекасабъ" 11½ арш. обходятся кустарю 5 руб. 80 коп., продается 6 руб. 30 к.—6 руб. 50 к. „Адрасъ" узкій, длиною 14 арш., шире— 11½ арш.—два куска стоятъ 5 р. 40 коп.

Въ Ходжентѣ есть кустари, приготовляющіе спеціально одинъ сортъ шелковой матеріи, например, Мулла-Усманъ Миръ Маруфовъ изготовляетъ только „шаги" (канаусъ).

Онъ имѣетъ 2-хъ сыновей и 1 работника, которые ему помогаютъ. Работникамъ уплачиваетъ за 14 арш. канауса 1 руб. Окрашиваетъ канаусъ въ малиновый цвѣтъ (сурхъ), черный (сіа) и бѣлый (сафитъ). 14 аршинъ канауса обходятся кустарю 7 руб., продаются за 8 рублей. Матеріалъ получается въ самомъ Ходжентѣ.

1 работникъ приготовляетъ въ недѣлю 28 арш. Въ годъ зарабатываетъ Мулла-Усманъ 500—600 руб., которые расходуетъ на жизнь.

Всѣ мастера имѣютъ собственные дома и помѣщенія для мастерскихъ. За одинъ годъ ученикъ выучивается приготовлять канаусъ.

Приготовляющихъ канаусъ мастерскихъ—12.

Въ Старомъ Маргеланѣ 120 шелкоткацкихъ мастерскихъ—это обширный районъ производства самыхъ разнообразныхъ сортовъ шелковыхъ тканей. Здѣсь существуетъ правильное распредѣленіе труда. Размоткой коконовъ и круткой шелка занимаются отдѣльные мастера, исполняютъ рисунки „аурбанты". Для выполненія его приготовляютъ соотвѣтствующимъ образомъ матеріалъ, который поступаетъ къ „рангрес'амъ" (красильщики) и затѣмъ направляется къ „цехбан'у", который приспособляетъ его на рѣшетку—(цех.).

Различные сорта шелка приготовляютъ также разные ткачи. Напримѣръ, „Тотъ-Машонъ"—матерія, идущая на халаты и одѣяла изъ чистаго шелка приготовляютъ одни ткачи; „Бекасабъ" и „адрасъ", имѣющіе поперечную бумажную нитку, приготовляютъ другіе ткачи „Дораи" (платки) и „шаги" (канаусъ) приготовляютъ третьи; затѣмъ полушелковую матерію „алача" и „бараносъ", приготовляетъ четвертая группа ткачей и т. д.

Изготовляютъ въ Маргеланѣ также и бумажную „алачу", идущую на теплые халаты. Приготовляющихъ бумажную матерію въ Старомъ Маргеланѣ 12 мастерскихъ.

Опытный рабочій приготовляетъ въ недѣлю 36 аршинъ шелковой матеріи; получаетъ за работу 3 руб. Чистой прибыли отъ продажи ея остается 3—4 руб.

„Алача" продается въ кускахъ 16 аршинъ—2 руб. 40 к. „Шаги" (канаусъ) 12 аршинъ—4 руб.

Въ среднемъ, одна мастерская приготовляетъ за 6 мѣсяцевъ производства 1.500 аршинъ шелковой матеріи.

Ткачи имѣютъ своего представителя—аксакала, который разбираетъ споры между ткачами, ревизуетъ изготовляемую матерію, дѣйствительно ли въ кускахъ находится должное количество аршинъ и т. д.

Изъ Маргелана шелковыя матеріи, одѣяла и платки отправляются въ Бухару и въ Турцію, куда доставляютъ ихъ скупщики въ огромномъ

количествѣ. Въ Ташкентъ и Ходжентъ идутъ исключительно платки и одѣяла.

Въ Кокандѣ 40 шелкоткацкихъ мастерскихъ, въ которыхъ ничего выдающагося не производятъ: тѣ же сорта шелковыхъ матерій, которыя можно встрѣтить въ Старомъ Маргеланѣ и Ходжентѣ, но по качеству своему уступающіе первымъ.

Итакъ, обходимъ десятки, сотни мастерскихъ—всюду одно и тоже, поражаетъ однообразіе рисунка, красокъ и производства сортовъ матерій. Какъ будто, застыли люди, довольствуясь тѣми элементарными знаніями техники шелкоткачества, которыя они достигли, не интересуются ничѣмъ другимъ и не стремятся улучшить, а между тѣмъ даже для неопытнаго человѣка видно, что все это можно было бы сдвинуть въ сторону улучшенія. Необходимо было бы устроить шелкоткаческую передвижную школу, пріобрѣсть для общаго пользованія кустарей усовершенствованныя машины, шелкомотальные, шелкокрутильные и ткацкіе станки, дать иные образцы орнаментовъ и рисунковъ для матерій, научить иной окраскѣ, и тогда можно было бы расчитывать на болѣе широкое требованіе шелковыхъ матерій въ Европейскую Россію и заграницу.

„МИСГАРИ“ (мѣдники).

Чрезвычайно интересна работа мѣстныхъ кустарей—чеканка по мѣди.

Посѣтивъ впервые, года два тому назадъ, Самаркандъ, я обратилъ вниманіе на мѣдную посуду прекрасной чеканки довольно оригинальной и красивой формы. Посуду эту я видѣлъ въ лавкахъ, гдѣ продавался медъ и различныя восточныя сладости. На вопросы, гдѣ приготовлялись мѣдные сосуды, получался отвѣтъ—въ Бухарѣ. Будучи въ Бухарѣ, я обошелъ почти всѣ мастерскія, гдѣ изготовляется мѣдная посуда, и если встрѣчалъ что либо сносное, то мнѣ говорили, что это изъ Коканда. Въ самой Бухарѣ я не встрѣтилъ мѣдныхъ издѣлій, заслуживающихъ вниманія. Чеканка груба, форма кунгановъ (офтоба) обезображена, и „мисгари“ совершенно не заботятся объ улучшеніи издѣлій.

Присматриваясь ближе къ издѣліямъ изъ мѣди въ Бухарѣ, могу съ увѣренностью сказать, что видѣнные предметы изъ того же металла въ Самаркандѣ и друг. мѣстахъ ни въ коемъ случаѣ не похожи на тѣ, которые я разсматривалъ въ Бухарѣ.

Для изготовленія „офтобы“ берутъ куски красной мѣди, которымъ придаютъ соотвѣтствующую форму для соединенія этихъ кусковъ. Употребляютъ и желтую мѣдь, которую расплавляютъ съ цинкомъ.

Большей частью посуду лудятъ съ обѣихъ сторонъ, а съ внѣшней стороны чеканятъ.

Каждый „мисгарь“ имѣетъ у себя въ мастерской наковальню (сандонъ), молотокъ—(хоисъ-баагаль), маленькій молотокъ—„хайга“, металлическій стержень, на который одѣвается сосудъ—„мехласъ“, напильникъ—„егау“, печь и мѣхъ—„дамъ“, ножницы для рѣзки мѣди—(кайчи); для приготовленія отверстій въ металлѣ употребляютъ—„паръ-мы“ и для чеканки инструментъ—„негавча“.

Въ Кокандѣ я разыскалъ мастера Богобжана Атуилаева, который приготовляетъ довольно изящныя вещи изъ мѣди, чеканитъ прекрасные орнаменты на каждомъ своемъ издѣліи и затираетъ углубленія черной краской—„ліокъ“. Въ мастерской Атуилова работаютъ жена, сынъ, братъ и два работника—ученики Богобжана. Ученикъ Ходжа-Мирза-Мухамедовъ очень способный и нисколько не уступаетъ въ работѣ своему учителю. Въ мастерской Атуилаева приготовляются: умывальники, тазы для умыванія, курительныя трубки („чилимы“), чайники („чайнушъ“), подсвѣчники („шамданы“) и проч.

Орнаментъ на издѣліяхъ изъ мѣди по большей части растительный, очень мелкій, требующій для исполненія огромнѣйшаго терпѣнія; тѣмъ не менѣе орнаменты исполняются на этихъ работахъ съ большой тщательностью и вкусомъ. На ряду съ прекрасно орнаментированной посудой, въ обиходѣ встрѣчаются тарелки и блюда съ изображеніемъ видовъ Константинополя или мечетей, но эти работы очень не удачны, выглядятъ плоскими и напоминаютъ скорѣе клише, нежели художественную чеканку.

Въ послѣднее время „мисгари“ стараются подойти къ вкусамъ русской публики и приготовляютъ пепельницы и проч.

Въ Ташкентѣ существуетъ 14 мастерскихъ „мисгарей“. Однако среди мисгарей въ Ташкентѣ я не встрѣтилъ выдающихся, о которыхъ можно было бы говорить, и кокандскій Богобжанъ Атуилаевъ—единственный пока мастеръ, заслуживающій вниманія. Атуилаевъ посылаетъ свои издѣлія въ Бухару, Самаркандъ и друг. мѣста Туркестанскаго края.

Издѣлія свои „мисгари“ изготовляютъ изъ красной и желтой мѣди (латунь). Мѣдь лудится, и затѣмъ производится чеканка. Цѣны на издѣлія не высоки, напримѣръ, блюда для плова, 12—14 вершковъ въ діаметрѣ, съ прекрасной чеканкой, отъ 30 до 50 руб. Мастеръ затрачиваетъ на одну только чеканку до 3—3½ недѣль времени, причемъ матеріалъ обходится ему отъ 8 до 12 руб. Умывальные кувшины (офтоба) отъ 6 до 10 руб., на изготовленіе коихъ затрачивается 2 дня и на чеканку около недѣли; стоимость матеріала до 2 руб.

Въ среднемъ ежемѣсячный заработокъ одного „мисгари" равняется 20—35 руб.

„ЗАРГАРИ" (ювелиры).

Чрезвычайно интересны ювелирныя издѣлія, которыя не утратили своей оригинальности и своего стиля и привлекаютъ мѣстнаго потребителя туземца съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Обыкновенно „заргаръ" (ювелиръ) устраиваетъ при своей лавкѣ мастерскую съ несложными инструментами и, въ продолженіе дня подложивъ подъ себя ноги, очень трудолюбиво и съ большимъ терпѣніемъ мастеритъ различныя женскія украшенія, выбивая мѣдными штампами (калыбъ) замысловатые орнаменты или работая на маленькой наковальнѣ (сипая). Кругомъ него разложены въ порядкѣ: „дезенданъ" (паяльная трубка), „ирья" (щипцы), „кайчи" (ножницы), „джунтакъ" (щипчики), „балча" (молоточекъ) и проч.

Одинаковы „заргари" и въ Бухарѣ, и въ Самаркандѣ, и въ Ходжентѣ, и въ Маргеланѣ, и въ Кокандѣ: тѣ же небольшія лавки, то же устройство мастерскихъ при нихъ и тѣ же издѣлія. Нѣсколько выдѣляется Ходжентъ, гдѣ большее количество мастерскихъ (12) и издѣлія изящнѣе.

Издѣлія приготовляются изъ золота, серебра и олова и выкладываются бирюзой и цвѣтными камнями, иной разъ очень цѣнными, но большею частью стекломъ.

Всѣ украшенія, предназначенныя для ношенія женщинами, очень красивы по своей формѣ, богато орнаментированы, напримѣръ, „тумаръ", который носятъ дѣвушки, „тиллякашъ", „баргакъ" и др. Цѣны на эти предметы отъ 5 до 50—60 руб. Недурны украшенія для волосъ, какъ напримѣръ, „тилля-баргакъ", „тумаръ-саватъ". Очень изящны украшенія, носимыя въ видѣ сумочекъ или большихъ медальоновъ на груди: „зебегулле", „культукъ тумаръ"—амулеты, „биллякъ-узукъ" (браслеты) и „халка" (серьги)—стоимостью отъ 1 руб. 50 коп. до 10—20 руб. Цѣны на вышеозначенныя издѣлія зависятъ отъ матеріала, изъ котораго они приготовлены. Приготовляютъ ювелиры украшенія и для конскихъ уборовъ, для сѣделъ и уздечекъ. Большей частью эти предметы отдѣланы бирюзой и убраны драгоцѣнными камнями. Заргари украшаютъ ружья, шашки, пояса и проч.

Какъ ни интересны ювелирныя издѣлія туземцевъ-кустарей, но все таки они производятъ впечатлѣніе чего то застывшаго: можно заранѣе сказать, какой формы будетъ предметъ, изготовляемый ма-

стеромъ, какъ онъ его украситъ; разница возможна только въ исполненіи, которое можетъ быть очень тонкимъ, изящнымъ или же грубымъ, аляповатымъ.

Помощь, оказанная этому промыслу, организація артелей ювелировъ, ознакомленіе ихъ съ новыми образцами оживили бы ихъ работу, увеличили бы заработокъ, и тогда можно съ увѣренностью сказать, что восточный ювелиръ сумѣлъ бы создать при благопріятныхъ условіяхъ нѣчто интересное и оригинальное.

Ювелиръ въ теченіе мѣсяца приготовляетъ до 10 паръ серегъ, которыя ему обходятся около 6 р., и которыя онъ продаетъ за 9—10 р., до 5—8 штукъ серебряныхъ браслетовъ, стоимостью 4—7 руб., которые онъ продаетъ за 7 руб. 50 коп.—12 руб., 4—6 штукъ украшеній на голову, стоимостью 5—7 р. штука, которыя онъ продаетъ за 12—16 р. штуку, не считая прочихъ мелкихъ вещей, а также починки старыхъ, за что онъ получаетъ до 10—15 руб. въ мѣсяцъ. Въ общемъ „заргаръ" зарабатываетъ до 30—40 руб., изъ коихъ расходъ на наемъ помѣщенія и прочее составляетъ 8 р., такъ что ему остается 22—32 р. Бываютъ случайные заработки отъ заказовъ на пояса и сбруи, но это очень рѣдко.

„КАГАЗЪ-ОБЖУВОЗЪ" (производство бумаги).

Въ 3—4 верстахъ отъ Коканда въ селеніи Чарку существуютъ болѣе 200 лѣтъ мало кому извѣстныя двѣ мастерскія (Кагазъ—Обжувозъ), въ которыхъ приготовляется кустарнымъ способомъ писчая бумага. Хозяиномъ одной мастерской является Уста Маразикъ Ишанъ Маякубовъ, владѣльцевъ другой мастерской насчитывается пять человѣкъ, изъ которыхъ главный дѣятель Убай-Дула Уста-Ариповъ занимается приготовленіемъ бумаги уже 40 лѣтъ. Отецъ Убай-Дулы Арипова работалъ здѣсь тоже 40 лѣтъ, а дѣдъ 50 лѣтъ. Приготовляютъ бумагу слѣдующимъ образомъ. Собравъ достаточное количество хлопчато-бумажныхъ тряпокъ и старой ваты, кладутъ ихъ въ воду на одинъ часъ, а затѣмъ въ „кагазъ-обжувозъ" (песты), приводимые въ движеніе водой, какъ обыкновенныя мѣстныя толчеи, которые расколачиваютъ и размельчаютъ тряпки. Изъ „кагазъ-обжувоза" вынимаютъ массу и промываютъ въ чистой водѣ, затѣмъ выжимаютъ воду посредствомъ пресса, для чего вымытую массу кладутъ въ полотно, накладываютъ доску, а сверху камни; получаются куски въ родѣ сырныхъ круговъ квадратной формы, приблизительно 12×12 вершковъ, толщиною—5 вершковъ. Эту массу кладутъ снова въ „кагазъ-обжувозъ" и смѣшиваютъ съ „ишкаромъ" (щелочь). Ишкаръ въ водѣ

размягчается, затѣмъ смѣсь вмѣстѣ съ ишкаромъ толкутъ одинъ часъ, послѣ чего вынимаютъ изъ „кагазъ-обжувоза" и сушатъ—лѣтомъ 4 дня, осенью 8 дней, зимой 1 мѣсяцъ. При сушкѣ масса находится въ кучѣ; послѣ сушки масса снова поступаетъ въ „кагазъ-обжувозъ", гдѣ ее толкутъ въ сухомъ видѣ 3 дня, затѣмъ опять моютъ, выжимаютъ такимъ же путемъ воду и опять помѣщаютъ въ „кагазъ-обжувозъ", гдѣ она смѣшивается съ ишкаромъ. На 6 пудовъ тряпокъ идетъ $1^1/_2$ пуда ишкара и 6 фунтовъ извести.

Смѣсь изъ одного пуда тряпокъ и одного фунта извести толкутъ 23 дня, послѣ чего подмѣшиваютъ „зокъ" (камень) и вмѣстѣ съ „зокомъ" толкутъ еще 2 дня. Послѣ этого толкутъ смѣсь съ „тхумакомъ"—желтой краской, добываемой съ горнаго дерева (тхумакъ варятъ); затѣмъ массу вынимаютъ изъ „кагазъ-обжувоза" и кладутъ въ котелъ „хумъ", а рабочій ногами вымѣшиваетъ массу (долженъ сдѣлать 5000 ударовъ ногами). Изъ „хума" массу перекладываютъ въ бассейнъ съ чистой водой, разбалтываютъ „сешах-омъ" (2000 разъ) и оставляютъ на цѣлую ночь. На другой день въ бассейнъ впускаютъ воду до краевъ и въ полученную жидкую массу опускаютъ „тавора"—деревянную рамку съ густой сѣткой изъ чія, укрѣпленнаго поперекъ конскимъ волосомъ на разстояніи полувершка другъ отъ друга, всего съ 28 полосками. Тавора—размѣра $^3/_4$ арш. $\times$ 1 арш. Подъ „таворой" находится рѣшетка—„тасъ". Подхваченная таворой, масса осаждается на сѣткѣ и образуетъ листъ. Рабочій быстро снимаетъ „тавору" съ сырой бумагой и выбрасываетъ готовый листъ одинъ на другой. Къ концу дня работа заканчивается, и мастеръ, приготовивъ 180 листовъ, накладываетъ на эту стопку бумаги доску, а на доску достаточное количество груза—камней для прессованія.

На другой день листы наклеиваютъ на стѣну, покрытую алебастромъ, для просушки. Здѣсь листы быстро просушиваются и, когда отвалятся отъ стѣны, складываются въ дести по 24 листа—(даста).

Размѣръ листовъ бумаги 1 арш. $\times$ 14 верш. „Бокъ" или 240 листовъ бумаги чистой работы стоятъ—6 р., 2-го сорта—4 руб. и 3-го—3 руб. Самому производителю обходятся: 1-й сортъ 3 руб., 2-й—2 руб. и 3-й—1 руб. 20 коп.

За изготовленіе 240 листовъ бумаги рабочій получаетъ 5-ую часть продажной цѣны бумаги.

Въ мѣсяцъ вырабатывается одной „таворой" 16 бокъ, т. е. 3840 листовъ бумаги, что въ среднемъ составляетъ на одного рабочаго 80 руб.

Бумага потребляется учениками-туземцами и на ней печатаются

сартовскія книги. Очевидно, что производство бумаги ручнымъ спо собомъ доживаетъ свой вѣкъ, и ему грозитъ полное уничтоженіе с стороны машиннаго производства. Несомнѣнно, что производимая бу мага могла бы быть вполнѣ подогнана къ размѣрамъ употребляемо нами писчей бумаги, и даже измѣненъ сортъ, который подходилъ б къ сортамъ писчей бумаги, употребляемымъ у насъ. Необходима лиш помощь—въ видѣ нѣкоторыхъ машинъ и указаній, и производ ство бумаги расцвѣтетъ. Производимая бумага вполнѣ пригодна дл письма, но глянцевитость ея для непривычнаго потребителя дѣлает ее непріятной для письма.

Въ годъ выпускается 2-мя мастерскими 150.000 листовъ бумаг на сумму до 2000 руб.

Продажная цѣна	1-го сорта бумаги	4 к. листъ;	бокъ	—7 р.	50 к
„ „	2-го „ „	3 „ „	„	—5 „	50
„ „	3-го „ „	2 „ „	„	—2 „	70

КОВРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Ковровое производство удалось изслѣдовать въ Андижанском уѣздѣ, въ районѣ кишлака Аима.

Вырабатываютъ ковры женщины. Въ каждомъ селеніи можн найти опытную мастерицу съ большимъ вкусомъ и знаніемъ техник ковроваго производства. Кругомъ Аима въ селеніяхъ Чангиръ-Ташъ, Ак мечеть, Дардакъ, Лукъ-Казанъ и др. женщины заняты производствомъ ковровъ. Очень популярна въ означенномъ районѣ мастерица Гилямчи Базаръ-Биби. Обыкновенно каждая такая опытная „гилямчи“ имѣет помощницъ, съ которыми работаетъ сообща. Богатый киргизъ ил сартъ, собравъ достаточное количество шерсти, приглашаетъ „гилямчи для выдѣлки ковра. Количество работницъ-помощницъ зависитъ от ширины ковра, такъ какъ на каждую женщину должно приходитьс пространство въ 1/2 арш. Въ день работница вырабатываетъ 4—5 верш въ недѣлю исполняетъ 2 арш. при 1/2 арш. ширинѣ. Весь матеріалъ дл ковра работницы приготовляютъ сами посредствомъ „икъ-дукъ“— веретена. Принадлежности для выдѣлки ковровъ очень не сложны рама, на которую натягивается основа изъ грубой не окрашенной шер сти, гребень-колотушка—„тхмакъ“ изъ тутоваго дерева, которымъ прибивается шерсть (чѣмъ тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе), ножъ для срѣза нія шерсти и ножницы. Что касается окраски шерсти, то въ настоя щее время растительныя краски въ изслѣдованныхъ мною мѣстно стяхъ совершенно не употребляются; молодежь не помнитъ, и тольк

тарики вспоминаютъ. что для окраски въ красный цвѣтъ употреб-
ялся „руянъ“—марена и др. краски, а теперь уже около 40 лѣтъ въ потребленіи анилиновыя краски. Въ различные нюансы синихъ то-
овъ шерсть окрашиваютъ особые красильщики—„боякчи“. На 20 ведеръ холодной воды требуется 1 фунтъ индиго, $1^1/_2$ фунта извести, фунтъ маису и $^1/_2$ фунта ишкару (поташъ). все это размѣшиваютъ въ теченіе дня, а на слѣдующій день приступаютъ къ окраскѣ. Краску держатъ въ корчагахъ —„хумъ“, куда опускаютъ мотки шерсти; для окраски мотка шерсти требуется 2--3 мин., болѣе продолжительное пребываніе въ краскѣ даетъ тона темнѣе; при навыкѣ можно получать же-
лаемые тона какой угодно силы. Красной краской шерсть окраши-
вается въ кипяткѣ.

Въ Аимѣ мнѣ удалось познакомиться съ Гилямчи-Базаръ-Биби и видѣть коверъ ея работы, изобилующій самымъ разнообразнымъ орна-
ментомъ, стилизованнымъ съ листьевъ, овощей, цвѣтовъ и проч. Вотъ названія рисунковъ и орнаментовъ, которыя она мнѣ сообщила: по-
срединѣ ковра въ квадратѣ „алма-гули“—цвѣтъ яблони, обрамляетъ орнаментъ „толбарке“—таловый листъ; ближе къ краю ковра въ квадратахъ „газаякъ“—гусиныя лапки, „сечесъ-пста“—8 фисташекъ, „галатъ-кучатъ“—блюдо, „боурсакъ“—киргизское печенье, „седебче“, по сартовски—„садавча“—перламутрикъ. Заканчивается коверъ болѣе мелкимъ орнаментомъ: „кынгыръ-боинъ“—кривая шея, „альчимбаръ-
токусдеве“—9 вершинъ, „итъ-таманъ“—слѣдъ собаки и „обдаста-гуль“—
рукомойникъ.

На одномъ коврѣ цѣлый калейдескопъ орнаментовъ, скомпано-
ванныхъ съ большимъ вкусомъ и художественно стилизованныхъ; ни одинъ орнаментъ, какъ по краскамъ такъ и по своему рисунку, не портитъ впечатлѣнія цѣльности. Такую гамму орнаментовъ могла со-
здать богато одаренная натура, и жаль, если со старѣющей Базаръ-
Биби уйдетъ большой художникъ, большая творческая сила, которая могла бы быть использована для правильно организованной въ Аимѣ ковровой мастерской или школы. Спокойное лицо Базаръ-Биби ожи-
вилось и помолодѣло, когда я началъ разспрашивать, какъ она со-
здаетъ орнаменты и рисунки для ковровъ. Видно было, что затро-
нуто что то любимое и дорогое для нея; глаза ея загорѣлись и она съ увлеченіемъ говорила, какъ видитъ во снѣ рисунки, какъ она на-
блюдаетъ природу, цвѣты, и затѣмъ все это по своему воспроизво-
дитъ на коврахъ. Базаръ-Биби имѣетъ возлѣ себя нѣсколько ученицъ, которыми руководитъ во время работъ. Если гдѣ либо богачъ затѣ-
ваетъ сдѣлать коверъ, то онъ приглашаетъ Базаръ-Биби. Обыкновенный орнаментъ на коврахъ, изготовляемыхъ другими гилямчи, стилизуется

съ граната, который распредѣляется посрединѣ ковра; „калитча"— ключъ поясной, орнаментъ, обрамляющій гранатовый орнаментъ, затѣмъ узкая полоска—„оюнчетъ", вырѣзанный орнаментъ; кайма ближе къ краю ковра въ видѣ лѣстницы—„шатто", на самомъ краю вода—су.

Между тѣмъ сама Базаръ-Биби влачитъ довольно жалкое существованіе, такъ какъ работа оплачивается очень скудно.

Работницы получаютъ во время выдѣлки ковра харчи и 15—20 коп. въ день. Коверъ, на который затрачивается 2—3 мѣсяца работы, приблизительно размѣровъ 5×3 арш. изъ чистой шерсти, можно пріобрѣсть за 40 руб.

Изъ бесѣдъ съ Базаръ-Биби и другими лицами я вынесъ убѣжденіе, что въ этомъ районѣ можно поставить производство ковровъ широко, но необходима матеріальная помощь для устройства показательной мастерской и организаціи артели. Мѣстныя туземки и, главнымъ образомъ, киргизки съ удовольствіемъ примкнутъ къ организаціи, которая улучшитъ ихъ положеніе. Душою этой организаціи могла бы быть, по моему мнѣнію, Гилямчи Базаръ-Биби.

ПРОИЗВОДСТВО СѢДЕЛЪ ВЪ ТАШКЕНТѢ.

Мастерскія „Игаръ-Дуканъ" расположены въ Шейхантаурской части въ махалля Игарчи. Всѣхъ мастерскихъ около ста. Ленчикъ— „іочачъ", „кундакъ" приготовляется въ черномъ видѣ изъ таловаго дерева мастеромъ—„кундачи" который беретъ за сотню 8 руб.; онъ же обдѣлываетъ его детальнѣе, придавая форму сѣдла и беретъ за сотню этой работы 5 руб. Послѣ „кундачи", ленчикъ поступаетъ къ „игарчи", который окончательно заканчиваетъ деревянныя части ленчика, работая кривымъ ножемъ и рашпилемъ, очищая всякія шероховатости и придавая соотвѣтствующую красивую форму ленчику. Затѣмъ мастеръ оклеиваетъ ленчикъ бараньими жилами—„пай", со всѣхъ сторонъ края ленчика обдѣлываетъ рогомъ и сверху покрываетъ „тока"— слоемъ тѣста изъ отрубей и клея, приготовленнаго изъ стружекъ кожи и бараньихъ головокъ. Лопаточкой „пай-маль" изъ верблюжьей кости „игарчи" набираетъ тѣсто изъ отрубей и выравниваетъ его по ленчику. Затѣмъ, давъ ленчику хорошо высохнуть въ теченіе двухъ недѣль, „игарчи" очищаетъ всякія шероховатости наждакомъ, обмазываетъ клеемъ, оклеиваетъ тонкимъ слоемъ коры березы—„тусъ" и, наконецъ, окрашиваетъ („ранги") въ желтую краску—„сарыкъ" или красную—„кызылъ". Положеніе „игарчи"—зависимое отъ скупщиковъ, которые доставляютъ имъ нужный матеріалъ, и ленчики, приготовлен-

ные вчернѣ „кундачи“, вслѣдствіе чего трудъ „игарчи“ обезцѣненъ. Плата, указанная выше, за приготовляемый ленчикъ въ черномъ видѣ, который необходимо склеить изъ 24—28 кусочковъ дерева, обтесать его для приданія желаемой формы, и за все это получить 13 коп.—ничтожна, особенно если принять во вниманіе, что „кундачи“ приготовляетъ въ день лишь 3—4 ленчика, то плата 39—52 коп. при такомъ трудѣ слишкомъ мала.

„Игарчи“, за свой трудъ приведенія ленчика въ полный порядокъ, когда ему приходится всѣ кусочки—части ленчика оклеить жилами, покрыть отрубями, сверхъ того оклеить „тус-омъ“ и выкрасить, въ общемъ употребить на 2 сѣдла 3 дня времени, получаетъ 1 руб. 47 коп., считая въ этой суммѣ стоимость отрубей, клея, рога и краску.

Положеніе рабочихъ, при такихъ условіяхъ, тоже не завидное. Рабочій получаетъ 30 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ. Скупщики слѣдятъ очень строго за исполненіемъ условій со стороны „игарчи“, которые ни за что не рѣшатся продать одного ленчика желающему пріобрѣсть непосредственно изъ мастерской.

Въ Самаркандѣ 90 сѣдельныхъ мастерскихъ, въ которыхъ работаютъ 180 рабочихъ, гдѣ условія такія же.

Изъ Самарканда вывозится ежегодно до 20.000 сѣделъ во всѣ города Края и въ Бухару

На мѣстѣ продается до 8 тысячъ въ годъ. Стоимость готоваго сѣдла въ розничной продажѣ отъ 4 до 10 руб., въ оптовой отъ 350 р. до 800 руб. сотня.

Изъ Ташкента вывозится до 15.000 сѣделъ на сумму около 60.000 руб. На мѣстѣ продается до 6 тысячъ.

ЧАКЧИЛИКЪ. (Токарный промыселъ).

Во всѣхъ посѣщенныхъ мною мѣстахъ токарныя мастерскія—„чакчиликъ“ очень однообразны, и предметы, производимые въ нихъ, одни и тѣ же: катушки для нитокъ—„галтакъ“, ручки для бритвъ—„устарадаста“, вѣшалки—„казыкъ“, ручки для сартовскаго топора—„тиша даста“, ручныя машины для очистки хлопка—„чирикъ“, коляски для дѣтей—„чахчили“.

Токарный станокъ—„чакчи-дуканъ“ самаго первобытнаго устройства, приспособленъ къ тому, чтобы на немъ можно было работать сидя, подложивъ правую ногу подъ себя, а лѣвой придерживать

бабку станка. Обтачиваемый предметъ вставляется въ острія, закрѣпленныя клиньями „бабки“, которыя передвигаются на станкѣ „чакчи-дукана“. Мастеръ беретъ веревку изъ бараньихъ жилъ, натянутую на смычекъ, перебрасываетъ ее черезъ обрабатываемый предметъ и начинаетъ вращать одной рукой, а другой держитъ инструментъ, которымъ обтачиваетъ предметъ. Весь такой станокъ стоитъ 4—5 р. Кромѣ токарнаго станка, въ мастерской имѣется 2—3 стамески и нѣсколько буравчиковъ.

Ежедневный заработокъ токаря—„чакчи“ отъ продажи мелкихъ издѣлій колеблется между 40 и 60 к. Работаютъ „чакчи“ въ продолженіе круглаго года и живутъ на свои заработки. Въ Самаркандѣ зарегистрировано до 15 токарныхъ мастерскихъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются ученики, которые въ теченіе 3 лѣтъ ничего не получаютъ, кромѣ харчей. Въ Ходжентѣ имѣется 10 мастерскихъ, въ Старомъ Маргеланѣ 18, въ Ура-Тюбе 5 и въ Ташкентѣ 11.

При токарной мастерской обыкновенно устраивается лавка, гдѣ продаются выдѣланные предметы.

НАМАТЪ-ЧИЛИКЪ, (производство кошемъ).

Мастерская, въ которой приготовляются кошмы,—„наматъ-чиликъ“.

Кошмы играютъ чрезвычайно важную роль въ жизни туземнаго населенія—сартовъ и киргизъ: кошмами они покрываютъ свои юрты, постилаютъ ихъ на землю вмѣсто ковра, кошмы служатъ имъ постелью.

На изготовленіе кошмы идетъ бычачья и овечья шерсть; первая поступаетъ съ кожевенныхъ заводовъ и обходится по 3 руб. за пудъ (батманъ [11 пуд.] 30 руб.); вторая доставляется киргизами и сартами и стоитъ „батманъ“ 40 руб.

Приготовляютъ кошмы слѣдующимъ образомъ: шерсть разстилаютъ на полу мастерской, а затѣмъ рабочіе—„саваки“ начинаютъ выбивать шерсть прутьями—„савакъ“, послѣ чего шерсть поступаетъ въ „команъ“, гдѣ она разбивается на пушинки.

„Команъ“ состоитъ изъ лука, на который натянута струна; въ срединѣ лука прикрѣплена веревка, привязанная другимъ концомъ къ шесту, укрѣпленному по срединѣ къ стѣнѣ. „Команчи“ беретъ рукою лукъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ укрѣпленъ къ веревкѣ, и тянетъ къ себѣ, въ то же время струна наклоняется къ землѣ, гдѣ лежитъ въ этотъ моментъ шерсть; „команчи“ ударяетъ по струнѣ круглымъ деревяннымъ молоткомъ—„мушге“, который на своемъ усѣченномъ

концѣ имѣетъ кругомъ желобокъ, попадающій при ударѣ на струну и дающій возможность „команчи" одновременно дернуть струну; отъ сильнаго колебанія струны шерсть очень размельчается и дѣлается пушистой. Послѣ этого „команчи" беретъ „чій", имѣющій 6 аршинъ длины и $2^3/_4$ арш. ширины, и выбиваютъ шерсть на немъ посредствомъ „ризанда"—вилки съ семью палочками. Когда шерсть распредѣлится ровно и уляжется на чій, тогда „команчи" брызгаетъ по шерсти растворомъ „кунжара" съ водой и свертываетъ „чій" вмѣстѣ съ находящейся на немъ шерстью въ плотную трубку, которую заворачиваютъ въ толстую матерію изъ подъ мѣшковъ, перевязываютъ по концамъ и въ серединѣ веревкой и начинаютъ укатывать по землѣ, смачивая водою и стягивая веревки, которыми она перевязана, и топча ее ногами, по крайней мѣрѣ, въ теченіе одного часа. Когда шерсть въ чіи достаточно сваляется, матерію развертываютъ и, вынувъ кошму изъ чія, продолжаютъ еще часа 2—3 укатывать, но уже безъ чія, смачивая водою, затѣмъ складываютъ кошму вчетверо, даютъ стечь лишней водѣ и сушатъ на солнцѣ.

Лучшія кошмы приготовляются нѣсколько иначе: плохую шерсть укладываютъ на „чій" для полученія нижняго слоя кошмы, а лучшую шерсть распредѣляютъ на верхній слой ея. Для орнаментированія кошемъ, по шерсти, разложенной на „чій", выкладываютъ цвѣтной шерстью орнаментъ. Затѣмъ чій и кошму, смоченную водою, свертываютъ плотно въ трубку и поступаютъ такъ же, какъ и при приготовленіи простыхъ кошемъ.

Мастерскихъ для выдѣлки кошемъ въ Краѣ очень много. Изслѣдованіе этого промысла начато мною въ Ташкентѣ, гдѣ въ старомъ городѣ насчитано до 15 мастерскихъ. Работаютъ въ „праматъ-чиликахъ" до 25 человѣкъ въ каждой мастерской.

КУНЧИЛИКЪ (обработка кожъ)

Обработка кожъ въ Ташкентѣ производится или въ большихъ мастерскихъ—заводахъ, вполнѣ оборудованныхъ, или въ мастерскихъ, меньшихъ размѣромъ—„кунчиликахъ" съ довольно сложной организаціей. Всѣ „кунчилики" гор. Ташкента находятся въ Кукчинской части, въ мѣстности Джаръ-Арыкъ, и разбиты на четыре группы, имѣющія, выбранныхъ владѣльцами кунчиликовъ, 4-хъ аксакаловъ, которые слѣдятъ за порядкомъ, разбираютъ распри, возникающія между хозяевами, рабочими и проч. 30 лѣтъ тому назадъ кунчилики находились въ мѣстности „Иски-кунчиликъ" или „Бѣдабазаръ", но, по распоряженію властей, въ виду гигіеническихъ условій были перенесены въ пригородную мѣстность Джаръ-арыкъ.

Въ „Кунчиликахъ“—мастерскихъ выдѣлываются кожи телячьи, бычачьи, коровьи, козловьи, бараньи, верблюжьи, кутасовыя (кутасъ якъ) и др. Всѣхъ хозяевъ до 50 человѣкъ, у каждаго 2—3 человѣка рабочихъ. Для выдѣлки рабочему выдается извѣстное количество кожъ, которыя онъ обязуется сдать въ окончательномъ видѣ за надлежащее вознагражденіе: обычно за выдѣлку сорока козловыхъ бараньихъ и другихъ кожъ рабочему—„кунчи“ уплачивается 10 руб. Получивъ кожи, „кунчи“ кладетъ ихъ по 40 шт. въ яму съ водой—„хаузъ“ на три дня, а черезъ три дня вынимаетъ изъ хауза для слѣдующаго процесса обработки, а въ хаузъ кладетъ снова 40 шт., набирая для обработки всего до 200 кожъ (осенью кожи держатъ цѣлую недѣлю въ хаузѣ въ чистой водѣ). Вынувъ кожи изъ воды, „кунчи“ пересыпаетъ ихъ известью и складываютъ одну на другую, а черезъ семь дней сдираетъ рукою шерсть, которая, благодаря извести, сходитъ очень легко. Послѣ этого кожи помѣщаютъ въ „сангапъ“ (бассейнъ, обложенный тополевыми досками или кирпичемъ), вмѣщающій до 1000 ведеръ воды, куда всыпаютъ 33 пуда извести и 11 пуд. „ишкару“ (не очищенная сода, получаемая при сжиганіи травянистаго растенія „кыркъ-бугунъ“, доставляемая киргизами съ Сыръ-Дарьи).

Смѣсь воды, извести и „ишкара“ разливаютъ въ огромныя обожженныя глиняныя корчаги, вмѣстимостью до 25 ведеръ—„іомы“, куда помѣщаютъ кожи на цѣлую недѣлю, ежедневно вынимая ихъ и тотчасъ же снова бросая въ „іомъ“, чтобы онѣ не свернулись и не попортились отъ лежанія безъ движенія. Затѣмъ кожи поступаютъ для отмочки въ арыкъ, гдѣ вымокаютъ однѣ сутки. Въ арыкѣ кожи привязываются къ веревкамъ, прикрѣпленнымъ другими концами къ кольямъ на берегу. Послѣ этого кожи опускаются въ котелъ съ теплой водой, куда примѣшивается „шуръ“, привозимый изъ Чиназа; тутъ кожи лежатъ одинъ день, а затѣмъ поступаютъ въ „дутхану“—печь квадратной формы, имѣющую $1^1/_4$ арш. высоты и 2 арш. ширины, на верху которой устроено куполообразное возвышеніе до $1^1/_2$ арш. высотой съ круглымъ отверстіемъ, въ 6—7 вершк. въ діаметрѣ, а внизу квадратное отверстіе, служащее для топки. Работникъ—„дутчи“ вталкиваетъ сверху солому, которая на нѣкоторое время закрываетъ отверстіе и очень сильно дымитъ при зажиганіи; надъ этимъ дымомъ „дутчи“ держитъ кожу, переворачивая ее, до 15 минутъ. Послѣ „дутханы“ кожу очищаютъ съ внутренней стороны ножемъ—„уракъ“, затѣмъ ее промываютъ въ арыкѣ часа 2—3 и опускаютъ снова въ „іомъ“, гдѣ приготовлена смѣсь „кермека“ съ водою ($2^1/_2$ пуда кермека на 20—25 ведеръ воды; корни кермека, растущаго во многихъ мѣстахъ Края, заключаютъ очень много дубильной кислоты. Обычно корни его въ смолоченномъ видѣ до

ставляются изъ Андижана и продаются въ Ташкентѣ въ Кукчинской части по 40 руб. за батманъ). Въ кермекѣ кожу мнутъ ногами 3 дня. Послѣ кермека, кожу въ сыромъ видѣ красятъ черной краской „зокъ" (доставляемой изъ Ауліэата). Послѣ окраски кожу споласкиваютъ въ водѣ и развѣшиваютъ для просушки, высохшую кожу окрашиваютъ еще разъ „зокомъ" и приглаживаютъ „ленчопомъ", смазывая ее кунжутнымъ масломъ („Ленчопъ" состоитъ изъ куска стекла толщиною въ вершокъ, шириною вершка $1^{1}/_{2}$ и длиною вершка три; кусокъ стекла вдѣланъ въ деревянную рамку такимъ образомъ, что около одного вершка стекла выступаютъ за рамку; внѣшніе края стекла закруглены, и, когда рабочій приглаживаетъ кожу, нажимая руками на деренянную рамку, стекло дѣлаетъ поверхность кожи ровной и лоснящейся).

Выдѣланныя козловыя кожи стоятъ отъ 50 коп. до 3 руб. 50 коп. штука; бараньи кожи—отъ 40 коп. до 2 руб. Каждый „кунчиликъ" выдѣлываетъ въ годъ до 120.000 кожъ на сумму до 200.000 р., а рабочій зарабатываетъ въ годъ до 200 руб. Расходы каждаго хозяина на сырой матеріалъ до 1.500 руб. и на дубильные матеріалы и проч. до 1.000 руб., чистаго же дохода остается ему около 800—900 руб.

Выдѣлка бычачьихъ и коровьихъ кожъ на заводахъ нѣсколько иная. Въ чистой водѣ „хауза" кожа вымачивается 10 дней, причемъ ежедневно утромъ ее вынимаютъ, а вечеромъ снова бросаютъ въ „хаузъ". Дѣлается это для того, чтобы одна кожа не пристала къ другой и не испортилась. Въ „хаузъ" опускаютъ такое количество кожъ, что двое рабочихъ съ утра до вечера успѣваютъ только вынуть кожи и опустить ихъ снова. Вынимаютъ кожи длинными шестами, на концахъ которыхъ имѣются желѣзные крючки „чангакъ". Черезъ 10 дней кожа поступаетъ въ „сангапъ", описанный выше, гдѣ она находится 30 и больше дней и изъ котораго ее вынимаютъ по утрамъ, а вечеромъ снова опускаютъ. Затѣмъ кожу очищаютъ отъ шерсти металлическимъ ножемъ—стругомъ, длиною $^{3}/_{4}$ аршина, имѣющимъ на концахъ ручки. Рабочій кладетъ вымокшую кожу на „мой-тахту" (доска, имѣющая съ одного конца 2 ножки, высотою до 1 арш., а другимъ концомъ упирающаяся въ землю) и соскребаетъ съ нея шерсть. Послѣ этого кожа поступаетъ снова въ „сангапъ", гдѣ должна пробыть еще 20 дней, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается пухлой; тогда ее вынимаютъ изъ „сангапа" „амбурами"— длинными клещами. Работаютъ при этой операціи трое людей, одинъ съ „чангакомъ" приподымаетъ кожу изъ „сангапа", а двое остальныхъ хватаютъ ихъ „амбурами" съ двухъ сторонъ „сангапа" и выбрасываютъ на поверхность. Послѣ вторичнаго пребыванія въ „сангапѣ", кожа поступаетъ въ „хаузъ" съ чистой водой, гдѣ лежитъ три дня (ее

также ежедневно утромъ вынимаютъ, а вечеромъ опускаютъ). Черезъ три дня кожу очищаютъ съ внутренней стороны посредствомъ ножа — „чалгы“. Затѣмъ кожи опускаютъ въ деревянные чаны — „ощилякъ“ съ растворомъ ячменной муки (11 пудовъ) и соли (2 пуда) на 150 ведеръ теплой воды; послѣ однодневнаго пребыванія въ этомъ растворѣ кожи вынимаютъ и кладутъ въ деревянныя корыта, въ которыхъ ихъ мнутъ ногами цѣлый день (50—60 кожъ мнутъ 4 рабочихъ). Послѣ этого кожи опять кладутъ въ „ощилякъ“ и держатъ три дня, причемъ утромъ вынимаютъ и мнутъ, а вечеромъ снова опускаютъ въ „ощилякъ“. Затѣмъ кожи поступаютъ въ деревянные чаны — „чалякъ-сукъ“, гдѣ находится кермекъ, и лежатъ 5 дней и больше, пока не пожелтѣютъ, послѣ чего онѣ поступаютъ въ другіе деревянные чаны — „санаиге“, гдѣ кожи накладываются одна на другую (до 80 кожъ) и пересыпаются слоемъ кермека. Въ такихъ чанахъ кожи лежатъ 10 дней, послѣ чего ихъ вынимаютъ, переворачиваютъ другой стороной и снова держатъ въ чанахъ 15 дней. Продѣлываютъ это раза четыре.

Затѣмъ кожи поступаютъ въ окраску. Передъ окраской кожи обливаютъ квасцами, разведенными въ кипящей водѣ (10 фунтовъ квасцовъ на 6 ведеръ воды). Черную краску „бакамъ“ варятъ въ котлѣ и ею обливаютъ кожи, которыя пріобрѣтаютъ отъ этого черный цвѣтъ, а затѣмъ кожи смазываются чистымъ дегтемъ и сушатся въ теченіе недѣли. Не окрашенная сторона кожъ очищается ножами стругами, послѣ чего она становится гладкой, а для блеска съ окрашенной стороны покрывается смѣсью желатина съ „бакамомъ“ (черной краской) и, наконецъ, обрабатывается „ленчопомъ“, о которомъ говорилось выше.

Въ день на заводѣ приготовляется отъ 3 до 5 кожъ при шести рабочихъ. Самая дешевая бычачья кожа стоитъ 10 руб., не имѣющая изъяновъ—до 25 руб.; въ среднемъ кожи цѣнятся по 15—16 руб. Въ годъ заводъ выдѣлываетъ до 3.000 штукъ бычачьихъ и коровьихъ кожъ на сумму до 40.000 руб.; рабочіе получаютъ до 3 тыс. въ годъ расходы на покупку сырого матеріала доходятъ до 22.000 р., расходы же на дубильный матеріалъ и ремонтъ до 10 тыс. руб.

СТОЛЯРНЫЯ МАСТЕРСКІЯ (дуратъ-харчиликъ) и рѣзчики.

Туземныя столярныя мастерскія помѣщаются въ Ташкентѣ въ Бишагачской части, въ Махалля-Чарсы, въ количествѣ 20 мастерскихъ. Эти мастерскія изготовляютъ всѣ деревянныя части, необходимыя для жилища туземца, очень несложныя и незатѣйливыя. Очевидно, въ виду дороговизны дерева, на деревянныя издѣлія спросъ незначитель-

ный, и сама жизнь туземца пріучила его обходиться безъ той обстановки, которая требуетъ расхода дерева. Наличность стола и шкафа въ помѣщеніи туземца—большая роскошь; за то дверь свою онъ старается сдѣлать красивой, и украшаетъ ее рѣзьбой, иной разъ, дѣйствительно, художественной.

Поэтому среди столяровъ можно встрѣтить сплошь и рядомъ незаурядныхъ рѣзчиковъ. Мѣстные столяры исполняютъ и плотничьи работы по заказамъ, а если ихъ нѣтъ, приготовляютъ запасъ для базара. Изготовляютъ столяры двери—„ишикъ" (2 руб. 50 коп.) и филенчатыя двери (5—6 руб.), оконныя рамы, рѣшетки, составленныя изъ брусочковъ, шкафы, шкатулки. Эти предметы бываютъ рѣзными по желанію заказчиковъ, иной разъ изъ цѣннаго дерева—орѣха или чинара. Изъ другихъ деревьевъ, болѣе употребляемыхъ столярами, можно назвать пирамидальный тополь (тирякъ), рѣже—ясень и джидду. Въ рѣзьбѣ принимаютъ участіе женщины; онѣ составляютъ рисунокъ орнамента и переводятъ его на заготовленный для рѣзьбы предметъ, исполняя часто и рѣзьбу. Рѣзьба у туземцевъ плоская; производить рельефную рѣзьбу они не умѣютъ. Тѣ орнаменты, которые они воспроизводятъ посредствомъ рѣзьбы, требуютъ большой кропотливости и огромнаго терпѣнія: рисунокъ мелкій, который компануется обыкновенно изъ мотивовъ растительнаго царства—листочковъ, цвѣтовъ и проч.,—по характеру своему очень однообразный. Послѣднее, очевидно, выработала ремесленность издѣлій и стремленіе поменьше затратить времени на исполненіе, тогда какъ старинные образцы и даже образцы очень недалекаго прошлаго времени говорятъ въ пользу рѣзчиковъ и объ ихъ въ высшей степени добросовѣстномъ отношеніи къ своему дѣлу. Болѣе способные изъ столяровъ спеціализируются въ рѣзчицкомъ искусствѣ и занимаются исключительно рѣзьбой.

Въ Ура-Тюбе, Ходжентскаго уѣзда, мнѣ удалось познакомиться съ рѣзчикомъ Устой-Абду-Каримъ Уста Абдухалиповымъ. Есть такой же рѣзчикъ въ Кокандѣ, но во время моего пребыванія тамъ въ прошломъ году, онъ былъ въ отъѣздѣ. Существуетъ такой же рѣзчикъ и въ Ташкентѣ—Сулейманъ-Ходжа Насрла-Ходжаевъ, живущій въ Бишагачской части стараго города, Махалля-сузукъ-этта. Особенность всѣхъ трехъ рѣзчиковъ, живущихъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи и не знакомыхъ другъ съ другомъ, та, что они изготовляютъ 6-ти и 8-митранные столики (нигдѣ въ Краѣ не употребляемые туземцами),—несомнѣнно, мусульманскаго стиля по своимъ формамъ и орнаменту. Орнаментируются столики рисунками трехъ мотивовъ, взятыми изъ царства растительнаго, сплетенными съ геометрическими

линіями и иными арабесками. Рисунокъ изящный, легкій; одинъ завитокъ стебля цѣпляетъ другой, перемежается съ листочками, стилизованными цвѣтами, настолько измѣненными, что остается только абрисъ ихъ, но все это сливается во что то неподражаемо-красивое, на которое смотришь, любуешься и не можешь оторваться.

Столики высотою 1 арш.—1 арш. 2 в., имѣютъ столько ножекъ сколько граней въ верхней доскѣ. Ножки соединены одна съ другой лодковообразными арками, въ которыхъ вырѣзаны ячеи, мотивъ которыхъ заимствованъ отъ сталактитовъ. Это есть тотъ мотивъ который встрѣчается во всѣхъ старинныхъ мусульманскихъ постройкахъ—переходъ отъ угловъ, стѣнъ или колоннъ къ своду. Такіе столики я встрѣчалъ у жителей Кавказа, куда они, несомнѣнно, проникли изъ Турціи.

Сулейманъ-Ходжа такъ повѣствуетъ о себѣ. Лѣтъ 7—8 тому назадъ жилъ въ Ташкентѣ очень популярный рѣзчикъ старикъ Уста Тошпулятъ Аюфъ Ходжаевъ, у котораго Сулейманъ-Ходжа учился. Умирая Уста Тошпулятъ оставилъ своему ученику инструменты для рѣзьбы. Гдѣ досталъ Уста-Тошпулятъ свои стамесочки для рѣзьбы Сулейманъ Ходжа не знаетъ, но такого инструмента никто изъ рѣзчиковъ не имѣетъ и достать здѣсь нельзя. Что касается образца столика, то Сулейманъ-Ходжа разсказываетъ, что въ Ташкентѣ былъ какой то генералъ Лебедевъ, имѣвшій такой столикъ, съ котораго снятъ образецъ. Столики Сулейманъ-Ходжа изготовляетъ обыкновенно на заказъ изъ орѣховаго дерева отъ 30 до 40 руб. и исполняетъ работу въ теченіе 20 дней Для рѣзьбы Сулейманъ-Ходжа наклеиваетъ сначала на подготовленное дерево бѣлую бумагу, по которой рисуетъ орнаментъ, затѣмъ стамесками перебиваетъ контуръ на дерево, удаляетъ бумагу и начинаетъ рѣзьбу. Одна изъ столярныхъ мастерскихъ въ Бишагачской части принадлежитъ ему.

Въ каждой столярной мастерской есть два ученика и подмастерья. Ученики жалованья не получаютъ, живутъ у родителей, а отъ хозяина имѣютъ харчи и одежду. Подмастерье получаетъ въ годъ 180 руб на своихъ харчахъ. Чистаго заработка такая мастерская даетъ въ среднемъ въ мѣсяцъ отъ 35 до 45 руб.; на эти средства живутъ столяры со своими семьями. Столяры имѣютъ выборнаго аксакала, который слѣдитъ за порядкомъ, разбираетъ распри между хозяевами и работниками.

Принимая во вниманіе огромное терпѣніе туземцевъ и любовь къ столярной и рѣзной работѣ, которая имъ по душѣ, слѣдовало бы организовать для нихъ образцовыя мастерскія, соединить ихъ въ артели, выработать формы мебели и друг. деревянныхъ издѣлій мѣст-

наго стиля, которыя проникли бы не только въ обстановку туземца, но были бы встрѣчены съ большимъ удовольствіемъ русскимъ населеніемъ въ Краѣ и даже въ Европейской Россіи.

Вкусъ ко всякимъ кустарнымъ издѣліямъ распространяется въ нашихъ просвѣщенныхъ классахъ все больше и больше; такимъ образомъ, изготовленіе красивыхъ стильныхъ издѣлій вообще будетъ служить источникомъ дохода для нашего туземца. Тотъ, кто бывалъ въ складахъ Московскаго губернскаго земства и видѣлъ издѣлія въ русскомъ стилѣ, кто видѣлъ отдѣлку Кіевскаго Владимірскаго Собора (взятую изъ малорусскихъ мотивовъ) или же мѣстныя старинныя мечети, тотъ пойметъ, что можетъ дать стиль въ умѣлыхъ рукахъ.

ГОНЧАРСТВО.

Переходя къ описанію изслѣдованія гончарства, которому было удѣлено въ мою поѣздку больше всего вниманія, долженъ оговориться, что работа, произведенная мною, далеко не носитъ исчерпывающаго характера; причины этому были: огромное количество разнообразныхъ промысловъ, привлекавшихъ вниманіе своими издѣліями, съ которыми необходимо было познакомиться и нѣкоторая осторожность со стороны кустарей къ дѣлу, производимому впервые, мѣшали полнѣе изслѣдовать экономическія условія. Во всякомъ случаѣ матеріалъ, собранный мною въ семи пунктахъ: гор. Бухарѣ, Каршахъ, Самаркандѣ, Ходжентѣ, Ура-Тюбе, Риштанѣ и Ташкентѣ, даетъ картину, достаточно детальную, состоянія гончарнаго промысла въ Краѣ.

Проведеніе Средне-Азіатской жел. дор. въ особенности желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Каганъ до гор. Бухары очень неблагопріятно отразилось на состояніи гончарнаго промысла въ Бухарѣ. Мѣстные гончары были не въ состояніи конкурировать съ фабриками, которыя благодаря желѣзной дорогѣ окончательно заполнили посудой рынокъ Бухары. Въ концѣ концовъ гончары, постепенно забрасывая изготовленіе болѣе цѣнной и тонкой посуды, украшаемой орнаментами, какъ „піалы“, „ляганча“ (тарелка), „чокоса“ (глубокая тарелка для супа), „хурма“ для кислаго молока, служитъ вазой для супа), занялись изготовленіемъ болѣе грубой посуды. Въ настоящее время, почти не найти въ гор. Бухарѣ гончара, который расписывалъ бы посуду красками и орнаментировалъ бы ее.

Я посѣтилъ десятки гончарныхъ мастерскихъ и только въ одной изъ нихъ встрѣтилъ гончара Рахматъ-Улла аксакала, который еще орнаментируетъ и расписываетъ изготовляемую имъ посуду.

Гончары Бухары сбываютъ свои издѣлія преимущественно въ самомъ городѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ.

Для гончарныхъ издѣлій употребляется мѣстная желтая глина которая послѣ обжога пріобрѣтаетъ бѣлесоватый цвѣтъ; нѣкоторые матеріалы получаются изъ Каршинскаго бекства—Карнапа.

Большинство гончаровъ имѣютъ при своихъ мастерскихъ лавки для продажи издѣлій. Гончары Бухары не имѣютъ земли, и живутъ исключительно на средства, зарабатываемыя отъ продажи издѣлій Керамическое производство въ Бухарѣ особенно процвѣтало въ XVI в. при знаменитомъ строителѣ и народномъ благодѣтелѣ Абдулла-Ханѣ, при которомъ, строющіеся гробницы и мечети, а также внутренности домовъ, покрывались майоликовыми плитками и изразцами. Посуда, употреблявшаяся въ то время въ обиходѣ, расписывалась красками. Хорошія работы поощрялись и отдѣльные мастера находили всегда матеріальную поддержку или у своей собственной организаціи мастерства или же у правительства. Существуетъ преданіе—у гончаровъ въ тѣ времена были особыя организаціи, которыя объединяли всѣ мастерскія.

Почти всѣ мѣстные гончары получили свои мастерскія въ наслѣдіе отъ отцовъ. Мастерскія устроены въ тѣхъ же домахъ, гдѣ живутъ гончары, и земель, которыя могли бы давать доходность не имѣютъ.

Гончары, приготовляющіе печи для лепешекъ корчаги (хумъ) „іомъ" (для вымочки кожъ), производятъ свои издѣлія на открытомъ воздухѣ, такъ какъ по своей громоздкости означенный родъ издѣлій требуетъ огромнаго помѣщенія, а незначительныя по своимъ размѣрамъ мастерскія гончаровъ едва ли могутъ вмѣстить 4—6 корчагъ при наличности которыхъ нельзя было бы двигаться въ мастерской Что касается печей для лепешекъ, то ихъ совершенно не обжигаютъ, а высушиваютъ на солнцѣ.

Гончарная мастерская бухарскаго гончара имѣетъ очень убогій видъ; она мала, тѣсна и темна; часть ея ниже уровня площади двора а входъ черезъ узкую и низенькую дверь. Свѣтъ въ мастерскую проникаетъ черезъ отверстіе для двери и рѣдко черезъ маленькое окошечко. Объясняютъ гончары это обстоятельство тѣмъ, что при большихъ окнахъ въ мастерской бываетъ холодно. Лучшая гончарная мастерская, которую мнѣ удалось видѣть, гончарная Рахматъ-Уллы Аксакала. Согнувшись, бокомъ черезъ узкую дверь, опускаетесь въ

мастерскую. Все закопченое, грязное. Противъ двери, на нѣкоторомъ возвышенiи, два гончарныхъ круга, за которыми работаютъ рабочiе Рахматъ-Уллы, по правую сторону—обжигательная печь. Внизу у гончарныхъ круговъ, на земляномъ полу размѣшивается глина, подготовляемая работникомъ для подачи на круги, и все это на небольшомъ пространствѣ (8×5 аршинъ). На крышахъ жилыхъ построекъ сушатся миски, блюда „таалокъ", „нимтаалокъ"—полумиски и проч. Подъ навѣсомъ, во дворѣ, производится расписыванiе посуды красками, а въ небольшомъ помѣщеньицѣ стоятъ жернова для размолки матерiала, необходимаго для полива. Устройство печей, круговъ и прочихъ приспособленiй для производства самое примитивное. Печь обыновенно возводится изъ того же сорта глины, изъ котораго приготовляется посуда, имѣетъ конусообразную форму (въ основанiи 3 на 2 или 4 на 3 аршина; высотою отъ 2½ до 3 аршинъ съ усѣченной вершиной въ 2—2½ аршина). Посрединѣ возводится труба,—аршина въ 3—4. Внутри печь раздѣлена на 2 части—для укладки посуды, приготовленной къ обжигу, и ниже—для топки.

Мѣсто для топки отдѣлено отъ мѣста для укладки посуды аркой съ круглыми отверстiями.

Гончарный кругъ „чархъ" устроенъ возлѣ горна; онъ состоитъ изъ двухъ круговъ: нижняго „парра" (до 1½ аршина въ дiаметрѣ) и верхняго „сартахта" (отъ 4 до 6 вершковъ въ дiаметрѣ), соединенныхъ наглухо вертикальнымъ стержнемъ „укъ" изъ карагачеваго дерева, обтесаннымъ безъ какой либо опредѣленной формы, причемъ стержень этотъ проходитъ черезъ нижнiй кругъ „парра", выступая на 3—4 вершка заостреннымъ концомъ, на который насажена желѣзная шляпочка, упирающаяся въ каменную плиту. Для того, чтобы стержень держался отвѣсно, подъ верхнимъ кругомъ, на разстоянiи полувершка, переложена въ горизонтальномъ положенiи доска, черезъ которую проходитъ стержень; концы ея (длиною отъ 1¼ до 1½ аршина) укрѣплены въ двухъ стѣнахъ, возводимыхъ вмѣсто ножекъ для станка; на эту доску садится гончаръ для точки посуды. Толчками ногъ (одной впередъ, другой назадъ по нижнему кругу, который служитъ маховымъ колесомъ), гончаръ приводитъ его въ движенiе, а на верхнiй меньшiй кругъ, служащiй для помѣщенiя на немъ формуемой посуды, бросаетъ комъ глины и руками придаетъ желаемую форму. Окончивъ формовку посуды, гончаръ срѣзаетъ ее отъ круга тонкой проволокой и устанавливаетъ неподалеку отъ себя на столѣ или на полкѣ. Когда приготовлено вчернѣ достаточное количество посуды, тогда гончаръ беретъ снова сработанные загустѣвшiе предметы для отдѣлки. Установивъ предметъ на кругѣ и приведя его

въ движенiе, онъ обтачиваетъ, для выравниванiя поверхности, деревяннымъ или металическимъ ножемъ, выводитъ бороздки и проч. Послѣ этого выдѣлываются части, ручки, носки и т. д. къ „гольча“, „тумча“. Въ Каршахъ рисунокъ на посудѣ производится ногтемъ и дѣлается такимъ образомъ: обточивъ посуду, гончаръ разгоняетъ кругъ и, приложивъ свой ноготь къ сырой посудѣ, нажимаетъ его, послѣ чего образуется на посудѣ горизонтальное углубленiе; продѣлавъ нѣсколько бороздковъ, гончаръ останавливаетъ кругъ, и между бороздками дѣлаетъ рядъ вертикальныхъ царапинокъ кругомъ посуды, и все украшенiе готово. Снятую съ круга посуду ставятъ въ сушильню, гдѣ, по мѣрѣ высыханiя, ее перемѣщаютъ съ нижнихъ полокъ на болѣе высокiя: когда высохшая посуда издаетъ при ударѣ по ней звукъ, тогда она считается готовой къ обжигу.

Въ гор. Бухарѣ, какъ я уже сказалъ, одинъ только Рахматъ-Улла Аксакалъ расписываетъ приготовляемую посуду красками и орнаментируетъ ее довольно примитивнымъ рисункомъ. Для краски онъ употребляетъ: красно-бурую глину, доставляемую изъ метода, которая, при сплавленiи съ глазурью, (для чего употребляетъ окись олова въ смѣси съ щелочью и для клейкости добавляетъ муки), сохраняетъ свой красно-бурый цвѣтъ, для желтаго тона—желѣзную руду (чуянбукъ) съ кварцевымъ пескомъ и для зеленаго (кукмисъ)—мѣдный купоросъ, песокъ и свинцовый глетъ (гиль). Для коричневой краски онъ употребляетъ камень „магъ“, который толкутъ, растираютъ на ручной мельницѣ съ „кизылъ-кысакъ“ (красная глина), доставляемой изъ Карнапа (Карминское бекство).

Рисунокъ, принятый на посудѣ у бухарскихъ гончаровъ—цвѣтокъ, съ котораго стилизуется орнаментъ. Рахматъ-Улла Аксакалъ приготовляетъ тарелки (таабокъ), миски—„таалокъ“, полумиски („нимтаалокъ“). Для издѣлiй онъ употребляетъ мѣстную синюю глину „тамъпощъ“ въ смѣси съ „гилемъ“, доставляемыми изъ Ургенча. Смѣсь изъ $^{3}/_{4}$ синей глины и $^{1}/_{4}$ бѣлой „гиль“, онъ выдерживаетъ одинъ день, послѣ чего глина поступаетъ въ работу.

Блюдо (таалокъ), употребляемое для плова ($^{1}/_{2}$ аршина въ дiаметрѣ), орнаментированное продается за 1 руб. 20 коп.; базарная цѣна 1 руб. 50 коп., меньшихъ размѣровъ—1 руб., 80 коп., 60 коп. и 40 коп.

Въ помощь себѣ Рахматъ-Улла имѣетъ 2-хъ работниковъ, которые получаютъ 60 и 90 коп. поденно.

Въ день работникъ приготовляетъ въ чернѣ 30 тарелокъ среднихъ размѣровъ и 20 большихъ. Орнаментируетъ въ день Рахматъ-Улла 3 тарелки. Производя работу Рахматъ-Улла заготовляетъ, при

посредствѣ рабочихъ 100 тарелокъ; затѣмъ начинаетъ ихъ орнаментировать, въ то же время рабочіе приготовляютъ поливу, краски, растирая ихъ на ручной мельницѣ, и заканчиваютъ обточку тарелокъ на кругѣ. Орнаментъ гравируется посредствомъ остро-опиленной проволоки, насаженной на деревянную ручку или же посредствомъ „айры-харашъ“ двухъ остро оточенныхъ проволокъ, всаженныхъ въ орѣховую вѣточку съ расходящиися въ двѣ стороны концами, на подобіе циркуля. „Айры-Харашъ“ бываетъ шире и уже, въ сависимости отъ тѣхъ размѣровъ круговъ, которые предполагается сдѣлать на тарелкѣ. Острымъ концомъ „Айры-Харашъ“ рисунокъ гравируется по сырой тарелкѣ, затѣмъ тѣ мѣста, которыя предполагается залить краской, тарелка устанавливается для просушки на недѣлю и, наконецъ, поступаетъ въ сбжигъ.

Въ печи укладывается для обжига до 300—400 предметовъ раз личной посуды. Обжигъ обходится 10—12 рублей и производится 10 разъ въ теченіе года.

Каждый обжигъ даетъ Рахматъ-Уллѣ поссуды (не считая брака), на 130—150 руб. Рабочіе обходятся 50 руб., матеріалъ, топливо для обжига и другіе расходы до 40 руб.

Остальные гончары въ гор. Бухарѣ изготовляютъ простую посуду. Корчаги для воды „хумъ“ (17—18 вершковъ вышины и 8 вершковъ ширины) не глазируется и формуется отъ руки. Приготовляя глину для корчагъ, гончары иногда добавляютъ въ нее шерсть, что дѣлается изъ предосторожности, чтобы посуда при сушкѣ не растрескивалась. Замѣсивъ хорошо глину, мастеръ приготовляетъ руками пласты глины и лѣпитъ части „хума“, которыя потомъ соединяетъ всѣ вмѣстѣ. Для поднятія стѣнокъ и уплотненія употребляется деревянная колотушка „тавонча“ съ зубчиками, которой гончаръ ударяетъ снаружи, а внутри мѣсто удара поддерживаетъ „гундак'омъ“ имѣющимъ форму большого гриба, сдѣланнымъ изъ глины и обожженнымъ. Шляпкой „гундака“ гончаръ удерживаетъ стѣну посуды, по которой ударяетъ „тавончой“. Послѣ того, какъ „хумъ“ сложенъ, мастеръ сглаживаетъ всѣ неровности мокрой тряпкой и заостренной палочкой наноситъ украшенія. Затѣмъ „хумъ“ обжигается. Готовый „хумъ“ продается по 2 руб. 10 коп.; базарная цѣна 2 руб. 30 коп.—2 руб. 40 коп.

Кромѣ „хума“, приготовляютъ печи для лепешекъ и проч. Въ разведенную съ водою глину добавляютъ какую либо шерсть; на 30 пудовъ глины идетъ 1 пудъ шерсти. Глину перемѣшиваютъ съ шерстью и лѣпятъ печь точно такъ же, какъ и „хумъ“, руками, придавая ей конусообразную форму съ усѣченной вершиной (высотою 12—

14 вершковъ, въ основанiи 11—13 вершковъ и на верху отверстiе — 6 вершковъ). По мѣрѣ увеличенія стѣнъ печи, гончаръ бьетъ снаружи „тавочной“, придерживая стѣны внутри „гундакомъ“, образуя стѣнки до 1 вершка толщиною Затѣмъ печь оставляется на открытомъ воздухѣ для просушки. Приготовляются 5 размѣровъ большія — отъ 5 вершковъ до $2^1/_2$ аршинъ, высотою по 4 арш.)—идущія для хлѣбопекарень, средняго размѣра (12—14 вершковъ по 70 коп.) для домашняго употребленія и малыя печти по 30—35 коп. Печей среднихъ размѣровъ одинъ рабочій можетъ приготовить въ день 4—5 штукъ. Произвоество печей происходитъ въ теченіе лѣта; гончаръ съ помощью одного рабочаго заготовляетъ до 250—300 штукъ печей разныхъ размѣровъ; зимой гончары продаютъ ихъ въ своихъ мастерскихъ, такъ какъ особыхъ лавокъ для нихъ не имѣется.

Гончарныя мастерскія гор Карши имѣютъ тотъ же жалкій видъ. Посуду рѣдко покрываютъ поливой и не орнаментируютъ. Изготовляютъ: „Хуза“ (большіе кувшины для воды на ведро воды), „кузача“ (небольшіе кувшины, „обдаста“ (глубокіе миски для суда), „коса“ (чашки), трубы для арыковъ. Всѣхъ мастерскихъ въ Каршахъ четыре, причемъ въ двухъ—обжигательныя печи подъ открытомъ небомъ. Обжигаютъ посуду камышемъ и „янтакомъ“ (бурьянъ, растущій въ степи). Въ четырехъ мастерскихъ 9 работниковъ, не считая хозяевъ. Условія оплаты работы таковы: 100 „куза“ (большихъ кувшиновъ высотою 10 вершковъ), 200 тумча и „офтоба“ (разница между „тумча“ и „офтоба“ заключается въ томъ, что „тумча“ безъ носка, а „офтоба“ съ носкомъ) и 10 „хумъ“ (карчагъ) вмѣстѣ съ обжигомъ, глиной и работой обходятся хозяину 15 руб.; изъ этой суммы рабочій получаетъ 3 руб., при полномъ содержаніи отъ хозяина. „Хумъ“ продается отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп., „тумча“ по 8—11 коп., куза по 15—16 коп. Означенное количество приготовляется въ теченіе мѣсяца при 2-хъ рабочихъ. Глину мѣстные гончары достаютъ изъ мѣстечка Отчапаръ въ двухъ верстахъ отъ города. Устройство обжигательной печи обходится 45 рублей.

Старики говорятъ, что лѣтъ 40 тому назадъ посуда расписывалась красками и была очень хороша, а въ настоящее время доставляется болѣе красивая посуда изъ Самарканда. Впослѣдствіе мнѣ удалось узнать, что въ Карши доставляется довольно значительное количество посуды изъ Ходжента. Черезъ Самаркандъ посуда только транспортируется. Наличность хорошихъ сортовъ гончарныхъ глинъ и огромная населенность района даетъ возможность развиться гончарному промыслу въ Каршахъ, но отсутствіе хорошаго мастера — гончара, матеріальной помощи и совершенно индифферентнаго отно-

шенія мѣстнаго бека къ оказанію помощи кустарнымъ промысламъ держатъ производство на весьма низкой степени развитія. У мѣстныхъ гончаровъ есть рабочіе, которыхъ они называютъ учениками, и мнѣ пришлось натолкнуться на одного изъ нихъ, который находясь у гончара 10 лѣтъ, мѣситъ только глину, и дальше этой техники гончарнаго дѣла не двинулся. Между тѣмъ, когда я бесѣдовалъ съ каршинскими гончарами по поводу устройства показательной гончарной мастерской, они выражали большое желаніе получить указанія и помощь и находили, что потребность въ лучшей посудѣ для района существуетъ.

Мѣдныя издѣлія въ Каршахъ изъ рукъ вонъ плохи; чеканка груба, рисунокъ не интересенъ.

Вообще кустарные промыслы въ Каршахъ и въ Бухарѣ производятъ впечатлѣніе чего то отживающаго, мертваго: нигдѣ не видно проблесковъ художественности, вкуса и той своеобразности и жизненности, которыя свойственны народному искусству. Тутъ все, какъ будто, застыло, а если и тлѣетъ, то чувствуется, что пройдетъ еще немного времени и все погаснетъ. Кустарь говоритъ, что онъ не хочетъ улучшать своего промысла, что онъ работаетъ такъ же, какъ работалъ его отецъ, и что ему многаго не нужно.

Насколько падаетъ вкусъ мѣстнаго кустаря, характеризуетъ слѣдующій случай. Въ гор. Бухарѣ я столкнулся съ единственнымъ, кажется, рѣзчикомъ во всемъ ханствѣ (я имѣю въ виду не ремесленника) — Уста Гулямъ Караулъ-Беги, завѣдывающимъ въ настоящее время всѣми деревянными работами при постройкѣ, на средства Эмира, новаго медресе. Уста Гулямъ приготовилъ входную дверь изъ чинара и орѣха, надъ которой работалъ два года. Прекрасная дверь привлекаетъ общее вниманіе, и я ежедневно, во время моего пребыванія въ Бухарѣ, любовался работой Уста Гуляма. Рѣзьба и инкрустація изъ цвѣтного дерева сплетались въ стильномъ мусульманскомъ лиственномъ орнаментѣ въ одно цѣльное гармоничное. Одинъ лишь орнаментъ изъ мелкой инкрустаціи нарушалъ цѣльность своей, такъ сказать, особенно „гладкой“ работой и шаблонностью. Однажды, разсматривая болѣе подробно эту инкрустацію, я обратилъ вниманіе, что инкрустація представляетъ собою отдѣльную ленту, вклеенную въ жолобъ по краю двери. Зная, что нелѣпо было бы дѣлать особо инкрустированную ленту для того, чтобы потомъ ее вклеить въ дверь, я заподозрилъ что то неладное. Мои подозрѣнія оправдались: инкрустированная лента оказалась фабричнаго производства, можетъ быть, нѣмецкаго происхожденія,

поставляемая Москвой. Для чего понадобилась Уста-Гуляму такая фальшь, которая въ общемъ аккордѣ тонкой рѣзьбы, инкрустаціи, стиля кричала своей банальностью и своей фабричной чистотой, не знаю. Можетъ быть Уста-Гулямъ присмотрѣлся за два года къ своей работѣ настолько, что пересталъ замѣчать недостатки, а можетъ быть онъ рѣшилъ, что вполнѣ удовлетворитъ вкусъ своего Повелителя, если окаймитъ художественно исполненную дверь такой „тонкой инкрустаціей“?

Изъ Бухары, я переѣхалъ въ Самаркандъ. Подобно всѣмъ городамъ Края, Самаркандъ состоитъ изъ русской и азіатской частей. Въ русской части города кустарныхъ промысловъ не существуетъ, да и пришлое русское населеніе, ѣдучи въ далекій Туркестанъ, врядъ ли предполагаетъ заниматься кустарными промыслами, строя планы о неисчислимыхъ количествахъ земли. Говоря о кустарныхъ промыслахъ, я имѣю въ виду исключительно туземный (старый) Самаркандъ, гдѣ сосредоточено туземное населеніе. Приступая къ изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Самарканда необходимо имѣть въ виду, что жизнь настоящаго Самарканда, такъ не похожа на прежнюю, что если бы не памятники старины удивительнаго искусства, сохранившіеся до нашего времени, трудно было бы повѣрить, чтобы среди той меркантильной жизни и торгашества, которыя служатъ главными двигателями жизни людей, населяющихъ въ настоящее время Самаркандъ, могъ витать творческій духъ человѣка, создавшій великолѣпные дворцы, мавзолеи, мечети, красотѣ и великолѣпію коихъ восхищается весь міръ. Бесѣдуя со стариками о прошломъ, о памятникахъ старины, выносишь впечатлѣніе отъ собесѣдованій, что эти люди смотрятъ на остатки старины, какъ на что то сказочное, недоступное пониманію ихъ ума и возможности сдѣлать что либо подобное. Однако, при близкомъ и всестороннемъ ознакомленіи съ людьми, занимающимися тѣмъ или инымъ промысломъ, убѣждаешься, что у нихъ все же существуетъ стремленіе добиться тѣхъ классическихъ формъ и качества издѣлій, образцы коихъ оставила старина, и это стремленіе поддерживаетъ во мнѣ вѣру въ возрожденіе среди туземнаго населенія искусства и въ появленіе, при извѣстной поддержкѣ, массы технически развитыхъ мастеровъ по той или иной отрасли народнаго искусства — кустарнаго промысла.

Въ Самаркандѣ мною было обращено вниманіе на небольшіе минареты (приблизительно сажени 4—$4^1/_2$ высоты) при современныхъ мечетяхъ, не отличающихся какой либо архитектурой, съ облицовкой

напоминающей изразцы старинныхъ мечетей, т. е. изъ облитыхъ цвѣтной глазурью кирпичей, уложенныхъ въ простой геометрическій орнаментъ. Правда, орнаментъ и полива очень далеки отъ того, что сохранилось на старинныхъ мечетяхъ, но важно стремленіе и исканіе способовъ достигнуть хоть внѣшняго сходства со стариной, которая проявлена у кустаря. Послѣ долгихъ поисковъ мнѣ удалось узнать, что такой облицованный кирпичъ выдѣлываетъ Уста-Абдухатыръ (живущій на окраинѣ гор. Самарканда, въ кварталѣ Ходжа-Зюль-Муратъ, Байкабатской части) и покрываетъ его цвѣтной поливой — голубой, синей, свѣтло-зеленой, бѣлой и желтой.

Отсутствіе знаній и болѣе усовершенствованной техники этого производства дѣлаютъ то, что глазурь трескается, отваливается, даже если ковырнуть ногтемъ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что, при измѣненіи температуры, глина и глазурь подвергаются не одинаковымъ измѣненіямъ (глина расширяется больше, чѣмъ глазурь), отчего глазурь немедленно трескается и отлетаетъ. При умѣніи подогнать одно къ другому, какъ это дѣлается при совершенной керамикѣ и производилось на старинныхъ образцахъ, глазурь бываетъ очень прочной.

Всѣхъ гончарныхъ марстерскихъ въ Самаркандѣ и уѣздѣ 36, изъ коихъ на Самаркандъ приходится 14.

Гончары употребляютъ мѣстную глину подъ названіемъ „гильмая", добываемую возлѣ новаго коннаго базара за Байкабакскими воротами и на Чупанъ-Ата (въ 4—5 верстахъ отъ Самарканда). Въ глину, приготовляемую для издѣлій, примѣшиваютъ „куговый" пухъ.

Краски и глазурь употребляютъ пяти цвѣтовъ: зеленаго (свинецъ и мѣдные опилки), желтаго (свинецъ и желѣзо), коричневаго — „магель" (камень изъ Чупанъ-Ата), голубаго — „ложиваръ" (привозятъ изъ Мешеда).

Для побѣлки употребляютъ бѣлые сорта глинъ, доставляемыхъ изъ сел. Огалыкъ, въ 12 верстахъ отъ гор. Самарканда.

Изъ всѣхъ гончаровъ, находящихся въ Самаркандѣ и уѣздѣ, можно указать, какъ на болѣе выдающихся по своимъ работамъ, Уста Султанъ-Ходжу, Уста Сафарбой, Уста Абдугафара и Нуръ-Махмата.

Уста Султанъ Ходжа приготовляетъ „шокосса" (миски для супа), покрываетъ ихъ поливой („сиръ"). Въ глину добавляетъ, какъ и другіе гончары, „тузъ-го" (цвѣтъ камыша). Обжигаетъ посуду 2—3 раза въ мѣсяцъ, приготовляя въ общемъ за это время до 1500 штукъ „шокосса" съ помощью одного ученика, который учится у него годъ. Вся посуда обходится ему 16 – 18 руб.

Продаетъ „шакосса" торговцамъ по сотнѣ за 4 руб. 50 к., базарная же цѣна одной штуки 8—10 коп.

Устройство мастерской и всѣхъ приспособленій чрезвычайно примитивно. Обжигательныя печи построены изъ сырцоваго кирпича, имѣютъ форму усѣченнаго конуса или шестигранника (высотою до 2—2½ аршинъ и шириною при основаніи столько же, а вверху 1¾—2 аршина). Печь раздѣлена аркой на 2 части: верхнюю, гдѣ складывается посуда, и нижнюю—для топки. Арка имѣетъ около 20 отверстій для прохожденія огня. Труба длиною 2—2¼ арш. Для обжига употребляютъ хворостъ, древесную кору и солому.

Для приготовленія поливы („сиръ") существуютъ жернова („яръ гуджакъ"), приводимые въ движеніе или руками или же ишакомъ. Ручной жерновъ устраивается такъ: въ верхнемъ камнѣ на краю выдалбливается небольшое углубленіе, въ которое вставляется небольшая палка, около 1½ аршина длиной, другимъ концомъ укрѣпленная въ скрученную веревку, проходящую надъ центромъ верхняго камня; палка вставлена такимъ образомъ, какъ вставляется палочка для накручиванія веревки, предназначенной натягивать лучковую пилу.

Гончаръ беретъ рукою палку ближе къ камню и начинаетъ поворачивать жерновъ, вливая смѣсь свинца, песка и воды въ отверстіе, продѣланное въ центрѣ камня; смѣсь попадаетъ между жерновами, размельчается и наполняетъ мисочку, поставленную въ томъ мѣстѣ, гдѣ смѣсь выливается. Обыкновенно возлѣ горна прилаженъ гончарный кругъ, а напротивъ, у противоположной стѣны, находится сушилка. Сушилка устраивается изъ досокъ въ два ряда въ видѣ широкой полки. Вотъ и все устройство гончарныхъ мастерскихъ въ Самаркандѣ.

Уста Сафарбой приготовляетъ „**кугача**"—кувшины съ ушкомъ, употребляемые для молока и постнаго масла; сотня 2 руб. 50 коп.; на базарѣ 4—5 коп. штука; „**кулькульча**" или „**хумча**"—большіе кувшины для воды, высотою до ¾ арш., 4 рубля 50 коп. сотня, базарная цѣна 7—8 коп. штука; „**тогора**"—большія миски для тѣста, по 15 рублей за сотню; базарная цѣна 25—30 коп. штука.; „тогора" покрыта поливой и украшена внутри волнующимися линіями, выгравированными острой стэкой; „**куза**"—большіе кувшины для кислаго молока, около 1 арш. высотою. Куза не покрывается поливой. Продается за 6 рублей сотня; базарная цѣна 20—25 коп. штука.

Уста Сафарбай работаетъ съ тремя братьями. Обжигаетъ въ мѣсяцъ 4 раза. Имѣетъ одну печь и два „чарха"—гончарныхъ круга. Для обжига употребляетъ „пусліокъ-битъ-талла"—кору дерево, смѣшанную съ „хасъ"—остатки колючей травы послѣ ѣды ишаковъ.

глину подъ названіемъ „Гильмая“ достаетъ изъ Чапаната. Въ печь укладываетъ до 350—400 штукъ разной посуды. Обжигъ даетъ около 20 рублей чистой прибыли.

Уста Абдугафаръ (70-ти лѣтній старикъ), въ молодости приготовлялъ посуду, орнаментированную и расписанную красками, и піалы; въ настоящее же время изготовляетъ, главнымъ образомъ, дѣтскія игрушки изъ глины, дающія ему въ мѣсяцъ до 10—12 рублей чистой прибыли.

Уста Нуръ-Махматъ приготовляетъ такую же посуду, какъ и Уста Сафарбай, расписываетъ ее красками и орнаментируетъ. Тарелки украшенныя орнаментомъ (въ діаметрѣ $^1/_2$ аршина), продаетъ по 45—50 коп.; базарная цѣна 70—80 коп. Употребляетъ для стилизаціи орнамента цвѣтокъ—„заархаль“. Работаетъ съ двумя сыновьями. На вопросъ, сколько необходимо времени для подготовки ученика къ самостоятельной работѣ, отвѣтилъ, что для этого необходимо четыре года обученія въ мастерской.

Изъ бесѣдъ съ Самаркандскими гончарами мною вынесено впечатлѣніе, что всѣ они желали бы улучшенія своего производства, желали бы научиться формовать, получить возможность лучше обжигать и имѣть машины для улучшенія техники ихъ производства до такой высоты, чтобы можно было бы выдержать конкуренцію съ фабриками, поставляющими огромное количество посуды въ Самаркандъ. Разсказываютъ, что часто въ Самаркандъ пріѣзжаютъ мастера изъ Риштана и Ходжента спеціально для росписи посуды.

Издѣлія Самаркандскихъ мастеровъ сбываются на мѣстныхъ базарахъ и развозятся въ ближайшіе кишлаки и города.

Въ Самаркандѣ и уѣздѣ имѣются 24 гончарныхъ мастерскихъ, въ которыхъ приготовляютъ простую посуду въ количествѣ около 19.000 штукъ въ мѣсяцъ, на сумму 1600—1700 рублей. Ежемѣсячное содержаніе и оплата 35 рабочихъ, работающихъ въ этихъ мастерскихъ, обходится въ 595 рублей, матеріалъ и обжигъ—200 рублей. Владѣльцу мастерской въ среднемъ остается 30—35 рублей. Ежегодно приготовляется до 200.000 штукъ простой посуды находящей покупателей на мѣстныхъ базарахъ и закупаемой скупщиками для отправки въ Фергану.

Въ 12 мастерскихъ покрываютъ посуду глазурью и орнаментируютъ ее, изготовляя въ мѣсяцъ до 30.000—35.000 штукъ различной посуды; такое большое количество ея (при 12 мастерскихъ) объясняется тѣмъ, что глазурованная посуда (тарелки, чашки и пр.) меньшихъ размѣровъ, чѣмъ неглазурованныя. Всего вырабатывается такой посуды на 900—1000 р.; обжигъ ея ходится до 150 руб, дороже чѣмъ обжигъ неглазурованной

посуды, такъ какъ при глазури требуется более высокая температура, а слѣдовательно больше топлива. Матеріалъ обходится до 120 руб., содержаніе и плата рабочимъ—204 руб. Владѣльцу остается до 40 руб. въ мѣсяцъ. Орнаментированной посуды приготовляется ежегодно до 300.000 шт. Эта посуда частью раскупается на мѣстныхъ базарахъ, частью закупается скупщиками для отправки по Области и въ Фергану. Нѣкоторые скупщики посуды имѣютъ свои лавки въ Самаркандѣ и одновременно скупаютъ посуду въ Ходжентѣ. Какъ въ Самаркандѣ, такъ и въ Ходжентѣ каждый скупщикъ держитъ въ больщой зависимости того гончара, котораго онъ облюбовалъ. Обыкновенно скупщикъ, уплачивая за посуду, часть денегъ даетъ въ видѣ ссуды, считая % платой за пріобрѣтаемый товаръ.

Однимъ изъ яркихъ пунктовъ гончарнаго производства является Ходжентъ или Моголъ-тау, какъ онъ назывался въ давнія времена, уѣздный городъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи.

Изслѣдуя гончарный промыселъ въ Ходжентѣ, мнѣ удалось видѣть посуду, изготовленную 25—30 лѣтъ тому назадъ, настолько выше по своему качеству въ сравненіи съ настоящей, что даже не вѣрится въ происхожденіе ея изъ Ходжента.

Несмотря на то, что гончарный промыселъ падаетъ въ Ходжентѣ, не выдерживая борьбы съ фабрикатомъ, который проникъ всюду, гдѣ только возможно, все таки, установившаяся многими десятками, а можетъ быть, и сотнями лѣтъ, слава ходжентскихъ гончаровъ доставляетъ монополію тѣмъ, кто ее пріобрѣлъ, и сохраняется за ними въ рядѣ поколѣній. До боли досадно видѣть, что въ лавкѣ одного изъ лучшихъ гончаровъ—Уста Муллы Каммель Мухамедъ-Шкурова, рядомъ съ прекрасными работами его и его старшаго брата, стоятъ аляповатые фабричные чайники, піалы, тарелки и блюда, украшенные розами. Старшій Мухамедъ-Шкуровъ доставилъ мнѣ тарелку, приготовленную имъ 30 лѣтъ тому назадъ; тарелка сдѣлана изъ фаянсовой глины, хорошо обожжена и прекрасно орнаментирована. На вопросъ, почему онъ теперь не приготовляетъ такую посуду, Мухамедъ Шкуровъ отвѣтилъ, что въ настоящее время онъ не можетъ затрачивать столько времени на производство посуды ручнымъ способомъ, какъ это дѣлалъ раньше, такъ какъ никто не оплатитъ его труда и времени, имѣя возможность купить гораздо дешевле тарелку фабричнаго производства съ рисункомъ. Въ концѣ концовъ и въ Ходжентѣ фабрикатъ выжметъ все, что сохранилось отъ прошлаго, старики-гончары отойдутъ въ вѣчность, а молодежь уже не въ состояніи будетъ бороться и

станетъ приготовлять самую простую посуду „куза“, „хумъ“ (корчаги для воды), трубы для арыковъ и проч., какъ это уже случилось въ Бухарѣ.

Въ Ходжентѣ, въ кишлакѣ Сарахсіянъ Ура Тюбинской волости, въ селеніи Нау Унджинской волости и другихъ ближайшихъ мѣстахъ этого района—19 гончарныхъ мастерскихъ.

Во время накопленія работъ каждый мастеръ нанимаетъ поденщика, который исполняетъ черную работу: подготовляетъ глину, подаетъ глину на кругъ и т. д. Такой рабочій получаетъ отъ 30 до 40 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Ходжентскіе гончары считаются лучшими въ краѣ: ихъ знаютъ во всей Самаркандской области, въ Бухарѣ и въ Ферганѣ; многіе изъ нихъ ѣздятъ въ Самаркандъ, Бухару и дальніе кишлаки, гдѣ ихъ встрѣчаютъ съ большой радостью. Проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ у мѣстныхъ гончаровъ, они снова уѣзжаютъ въ свои родныя гнѣзда. Во время такихъ поѣздокъ Ходжентскіе гончары зарабатываютъ хорошія деньги, такъ какъ гончары въ другихъ мѣстахъ смотрятъ на нихъ, какъ на высшихъ мастеровъ недосягаемой для нихъ техники, и дѣлятся съ ними прибылью пополамъ.

Туркестанскій кустарь не похожъ на нашего русскаго кустаря, который всегда предпочитаетъ земледѣліе всякимъ промысламъ и готовъ работать со снопа, чтобы только не сидѣть въ избѣ, а промыслы, какъ профессію, допускаетъ лишь въ связи съ земледѣліемъ. Если у нашего крестьянина и является идея обучиться ремеслу или отдать мальчика на выучку, то эти стремленія всегда сохраняютъ характеръ желанія обладать ремесломъ для себя или какъ необходимымъ элементомъ земледѣльческаго хозяйства, а потому понятіе о производствѣ, какъ работѣ на сбытъ, встрѣчается очень рѣдко и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земство и частныя лица заботливо направляютъ, поддерживаютъ и развиваютъ народное искуссво.

Туркестанскій кустарь, въ отличіе отъ русскаго, съ поконъ вѣковъ привыкъ считать свой промыселъ, которымъ онъ занимается, (въ большинствѣ случаевъ перешедшій отъ отца къ сыну) единственнымъ и главнымъ источникомъ для своего существованія; поэтому все, что онъ сохранилъ отъ своихъ предковъ, онъ считаетъ тайной для другихъ и, благодаря какому либо секрету, улучшающему его издѣлія, часто отличается отъ прочихъ кустарей одного и того же типа. Туркестанскій кустарь живетъ исключительно на средства, зарабатываемыя отъ продажи своихъ издѣлій.

Вслѣдствіе этого уже исторически сложилось такъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе скопилось гуще, гдѣ назрѣвала потребность въ издѣліяхъ, необходимыхъ для быта людей, туда пріѣзжали мастера специалисты, поселялись и оставляли свои мастерскія въ наслѣдіе сыновьямъ или ученикамъ. Поэтому въ Туркестанскомъ краѣ промыселъ нерѣдко не находилъ по близости необходимаго сырого матеріала, который приходилось привозить издалека; тѣмъ не менѣе промыселъ существовалъ и развивался, такъ какъ предметы производства были необходимы населенію, а получить ихъ иначе было невозможно.

Ходжентскіе гончары поставлены въ очень выгодныя условія для своего производства, такъ какъ хорошую глину они имѣютъ тутъ же на мѣстахъ, и, если бы производство встрѣтило поддержку, и гончаровъ научили бы производить посуду посредствомъ формъ, къ ихъ услугамъ былъ бы и гипсъ. Употребляютъ мѣстные гончары горшечную желтую глину при самой примитивной обработкѣ ея, т. е. замѣсивъ съ „тозгак'омъ" (цвѣтъ камыша).

Каждая мастерская въ Ходжентѣ имѣетъ горнъ и гончарный кругъ. Общая производительность ходжентскихъ гончаровъ колеблется между 100.000—150.000 различныхъ предметовъ посуды, на сумму приблизительно 8—12 тысячъ руб. Въ то же время ежегодный ввозъ посуды фабричнаго производства превышаетъ 100.000 штукъ, на сумму болѣе 10 тысячъ рублей, каковая сумма, очевидно, при благопріятныхъ условіяхъ для гончаровъ, оставалась бы у нихъ.

Изготовляютъ гончары слѣдующую посуду:

„Табокъ"—блюда для плова; обходятся гончару 20 коп.; базарная цѣна 25—30 коп.

„Косса"—чашки, принадлежатъ къ сортамъ посуды, болѣе тонкимъ; употребляются для супа и воды; обходятся гончару 3—4 коп., продаются по 5 коп. штука.

„Тагарачъ"—небольшая миска, обходится въ 4 коп., продается по 5—6 коп.

„Тагары"—большая миска для тѣста, 1 арш. въ діаметрѣ; обходится 15 коп., продается по 40 коп.

„Сархана"—сосудъ для кальяна; обходится по 3—5 коп., продается по 8—10 коп.

„Хурмача"—сосудъ для молока, обходится по 5—6 коп., продается по 12—16 коп.

„Кузача"—сосудъ для уксуса, обходится по 6—7 коп., продается по 10—12 коп.

„Обдаста"—сосудъ для воды, обходится по 8—12 коп., продается по 20—25 коп.

„Коймакданъ"—сосудъ для сметаны и меда, обходится по 10—12 к., продается по 15—20 коп.

„Гульданъ"—цвѣточный горшокъ, обходится въ 1, 2 и 6 коп., продается по 3, 5, 7 и 30 коп.

Вся перечисленная посуда прекрасно орнаментирована разнообразнымъ рисункомъ въ синихъ, зеленыхъ и желтыхъ краскахъ. Желтую глазурь для покрытія посуды добываютъ изъ камня, привозимаго изъ Мешеда (Персіи). и свинца; зеленую—изъ смѣси мѣди, свинца и гильбуга, который привозятъ изъ копей селенія Суйлюкти, Ходжентскаго уѣзда; для красной употребляютъ красную глину, которую привозятъ изъ селенія Таганъ, Чапкуйлювинской волости Ходжентскаго уѣзда; для лиловой глазури употребляютъ магль, доставляемую изъ селенія Кани-Баданъ, Кокандскаго уѣзда.

Для рисунковъ и орнаментовъ пользуются мотивами изъ растительнаго царства—цвѣтами и листьями—„**баргибеть**", „**михробъ**" и „**гулибухаръ**"; по краямъ посуды исполняется поясной орнаментъ „ислими".

Устройство печей такое же, какъ и въ Бухарѣ, Самаркандѣ и другихъ районахъ, гдѣ существуютъ гончарныя мастерскія. На устройство обжигательной печи затрачивается отъ 15 до 25 руб.; дѣлается она изъ сырцоваго кирпича съ двумя отдѣленіями—нижнимъ для топки и верхнимъ для посуды, предназначающейся къ обжигу. Когда печь наполнена посудой и начинаютъ ее обжигать, гончаръ слѣдитъ за состояніемъ посуды въ печи черезъ маленькое отверстіе, продѣланное въ томъ мѣстѣ горна, откуда ему удобнѣе наблюдать. Когда обжигъ оконченъ, тогда печь замуровывается и оставляется въ такомъ положеніи до полнаго охлажденія на 1—2 дня, и только послѣ этого посуду вынимаютъ изъ горна.

Гончарная печь можетъ служить десятки лѣтъ при должномъ уходѣ за ней и ремонтѣ, который почти не требуетъ особыхъ затратъ, такъ какъ необходимый матеріалъ—глина всегда тутъ же на мѣстѣ.

Формовальные круги также всюду у гончаровъ одинаковые, и мнѣ нигдѣ не пришлось встрѣтить усовершенствованій въ этомъ важномъ станкѣ для гончара: всюду вертикально стоящая ось, на которую насажены круги, деревянная и часто неправильно обтесанная; круги сдѣланы изъ обрубковъ, не имѣющихъ формы круга; въ осо-

бенности неправиленъ нижній кругъ. Говорить о гипсовыхъ, а тѣмъ болѣе цинковыхъ верхнихъ кругахъ не приходится. Такъ какъ всякія отверстія вредятъ обжигаемой посудѣ, мнѣ удалось подсказать нѣкоторымъ гончарамъ устроить наблюдательное оконце черезъ посредство обожженной, небольшого діаметра, трубки, закрытой съ одного конца слюдяной пластинкой, плотно вмазанной въ края трубки. Получился полный эффектъ; устраивавшіе получили возможность наблюдать обжигъ черезъ сравнительно большое пространство, безопасное для обжигаемой посуды. Для гравированія употребляется инструментъ „харашъ", состоящій изъ палочки, толщиною въ обыкновенный карандашъ, длиною вершка 1½—2, съ одной стороны которой всажена заостренная проволока въ 1 дюймъ, а съ другой стороны двѣ проволочки такой же длины для параллельныхъ линій. Циркулемъ служитъ „айра-харашъ", о которомъ мною уже упоминалось. Обжигательныя печи, формовальные круги и прочіе несложные инструменты чрезвычайно примитивны и носятъ отпечатокъ первобытности. Обыкновенно они устраиваются и приготовляются самими гончарами. Гноеніе глины нигдѣ не производится; формовка посуды безъ круга, съ помощью готовыхъ формъ, также не производится.

Ученики гончаровъ, какъ и у другихъ мастеровъ кустарныхъ промысловъ Края, находятся на положеніи рабочихъ и исполняютъ довольно продолжительное время только черную работу: вымѣшиваютъ ногами глину, подаютъ ее на кругъ, производятъ топку горна, раскладываютъ посуду для сушки и проч. Разумѣется, что, при такомъ положеніи, ученику необходимо слишкомъ много времени (4 года и болѣе), чтобы чему нибудь научиться. Въ концѣ концовъ такому ученику надоѣдаетъ положеніе чернорабочаго и онъ покидаетъ своего учителя. Первый годъ, а иногда и болѣе продолжительное время (послѣднее зависитъ отъ возраста ученика, начавшаго учиться) онъ не получаетъ платы, но харчи ему выдаетъ хозяинъ. Иногда ученикъ получаетъ и одежду. Содержаніе такого взрослаго ученика рабочаго обходится гончару отъ 6 до 9 руб. въ мѣсяцъ. Въ ученики гончары стараются брать взрослыхъ, въ возрастѣ не моложе 17—20 лѣтъ. Когда гончаръ убѣждается въ несомнѣнной пользѣ для себя ученика, уходъ котораго принесъ бы ему большіе убытки, и когда ученикъ начинаетъ поговаривать о своемъ уходѣ, въ виду необходимости пріисканія заработка, тогда только мастеръ назначаетъ ему 25—30 коп. въ день первоначальной платы. Сумма эта увеличивается до 60—80 коп. Обыкновенно часть денегъ, слѣдуемыхъ рабочему, удерживается хозяиномъ и передается другому хозяину, если бы рабочій пожелалъ перейти на новое мѣсто. Большей частью учениками состо-

ятъ дѣти гончаровъ, которые затѣмъ наслѣдуютъ промыселъ со всѣмъ имуществомъ своихъ родителей. Ходжентскіе гончары чрезвычайно заинтересованы тѣми начинаніями, которыя производитъ Туркестанскій Кустарный Комитетъ, и выразили большое пожеланіе осуществленія гончарной школы, которую они готовы и сами посѣщать, желая получить необходимыя указанія, и въ которую охотно отдали бы на обученіе и своихъ дѣтей. Срокъ обученія три года гончары считаютъ минимальнымъ.

Для устройства обыкновенной гончарной мастерской, со всѣми принадлежностями и приспособленіями существующаго типа мастерскихъ, при собственномъ домѣ, необходимо отъ 70 до 150 руб. На содержаніе семьи, рабочихъ, матеріалы, ремонтъ гончаръ затрачиваетъ въ годъ отъ 600 до 1200 руб.

Большей частью гончары получаютъ необходимыя имъ ссуды для оборота отъ скупщиковъ, пріѣзжающихъ изъ Самарканда и другихъ пунктовъ области. Причитающіеся проценты записываются въ кредитъ скупщиковъ, которыми уплачивается за товаръ, получаемый отъ гончаровъ. Проценты обыкновенно высоки, но цѣна издѣлій опредѣляется всегда при заказѣ.

Большую часть своего товара ходжентскіе гончары сбываютъ на мѣстномъ рынкѣ въ Ходжентѣ, гдѣ почти каждый имѣетъ свою лавку. Скупщики перепродаютъ по ближайшимъ и отдаленнымъ кишлакамъ, отвозятъ въ Самаркандъ, Кокандъ и друг. мѣста.

Въ виду того, что гончары большую часть своихъ работъ производятъ въ теплое время года, гончарныя мастерскія совершенно открыты, достаточно провѣтриваются и не представляютъ въ гигіеническомъ отношеніи вреда работающимъ въ нихъ; кромѣ того, гончарные круги сплошь и рядомъ приспособлены отдѣльно отъ мастерской, во дворѣ подъ навѣсомъ, а въ закрытомъ помѣщеніи находятся только обжигательныя печи и сушилки.

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РИШТАНѢ.

Чрезвычайно интереснымъ райономъ гончарнаго промысла, заслуживающимъ, какъ и Ходжентскій районъ, всяческой поддержки, является Риштанъ, Кокандскаго уѣзда Ферганской области. Въ этомъ районѣ 80 гончарныхъ мастерскихъ при 4 362 дворахъ и 19076 душъ населенія. Характерной чертой риштанскихъ гончаровъ является то обстоятельство, что почти каждый гончаръ избралъ для себя выдѣлку той посуды, которую не изготовляетъ другой или изготовляетъ ее иначе. Если у одного гончара встрѣтите „обдаста“ (кувшинъ для воды) неглазурованный, то другой, приготовляя „обдаста“, покрываетъ его поливой. Въ Риштанѣ образовались спеціалисты, изготовляющіе „тогора“ (миски), „хурмача“ (посуду для кислаго молока), „касса“ (небольшія мисочки), „юмалачка“ (тарелки) и т. д., словомъ, каждый старается своей посудѣ придать такую форму, которая, хотя бы немного, отличалась отъ формы, изготовляемой сосѣдомъ. Послѣднее обстоятельство выработало разнообразіе формы и стремленіе улучшить свое производство. Отнести такое отрадное явленіе исключительно къ желанію побольше заработать—нельзя; конечно, денежный интересъ играетъ въ данномъ случаѣ не маловажную роль, но нужно принять во вниманіе, что риштанскимъ гончарамъ не чужда любовь къ своему промыслу, и тогда станетъ понятнымъ, почему гончаръ просиживаетъ иной разъ цѣлый день надъ тарелкой, исполняя на ней рисунокъ, и продаетъ ее за 25—30 коп.

Многіе гончары въ Риштанѣ имѣютъ землю отъ 3 хъ до 6-ти танаповъ, которую прекрасно обрабатываютъ сами, и занимаются гончарнымъ промысломъ, до нѣкоторой степени, какъ подсобнымъ къ земледѣлію, но не всѣ гончары имѣютъ землю.

Промыселъ, какъ разсказываютъ старожилы, существуетъ издавна. Возникъ онъ, во-первыхъ, вслѣдствіе наличности въ самомъ кишлакѣ прекрасной горшечной глины и, во вторыхъ, вслѣдствіе потребности населе-

нія въ глиняной посудѣ, которая отсюда распространяется во всѣ ближайшіе кишлаки и города: Кокандъ, Маргеланъ, Андижанъ и пр.

Печи въ Риштанѣ, какъ и въ другихъ гончарныхъ районахъ, устраиваются обыкновенно въ закрытомъ помѣщеніи, гдѣ также можно встрѣтить иногда и гончарные круги, но послѣдніе по большей части помѣщаются во дворѣ, и надъ ними приспособляютъ лишь легкій навѣсъ на случай дождя.

Лучшая мастерская, какую мнѣ пришлось увидѣть въ Риштанѣ, состояла изъ двухъ крытыхъ помѣщеній; въ одномъ была печь, два гончарныхъ круга и сушилка изъ нѣсколькихъ деревянныхъ полокъ, въ другомъ помѣщеніи производилась размолка глазури.

Первое помѣщеніе — 8 арш. на 7 арш.; второе—7 арш. на 5 арш. Печь занимаетъ пространство 3—4 кв. аршина; высотою въ 3½ арш. Въ такомъ помѣщеніи можетъ работать до 4 человѣкъ. Помѣщеніе, состоящее изъ двухъ отдѣленій, обходится до 120 руб., устройство обжигательной печи—25 руб., гончарный кругъ—4 руб., жерновъ для поливы — 3 руб., сушилка — 10 руб, итого, полное оборудованіе лучшей гончарной мастерской изъ двухъ отдѣленій обходится въ Риштанѣ до 170 руб. (приблизительно такая же сумма расходуется на устройство хорошей мастерской и въ другихъ мѣстахъ).

Устройство обжигательныхъ печей, гончарныхъ круговъ такое же, какъ въ Ходжентѣ и въ другихъ мѣстахъ. Инструменты, употребляемые въ производствѣ, не представляютъ собою какого либо усовершенствованія; они такъ же примитивны, какъ и у гончаровъ другихъ районовъ.

Всѣ приспособленія и инструменты гончары приготовляютъ сами. Съ красками вопросъ обстоитъ нѣсколько сложнѣе; въ этомъ случаѣ гончары находятся въ зависимости отъ торговцевъ, поставляющихъ имъ для глазури свинцовый глетъ, мѣдный купоросъ, желѣзный купоросъ и проч. Нѣкоторые тона получаются отъ красящихъ глинъ, напримѣръ, коричневый цвѣтъ, но такая краска не прочна, такъ какъ, при недостаточномъ обжигѣ, глина не расплавляется, а удерживается только стеклянной глазурью. При высокомъ обжигѣ, можно было бы достигнуть хорошихъ результатовъ. Для побѣлки посуды, т. е для приданія ей вида фаянсовой, употребляютъ гончарный бѣлый камень, называемый „сыръ-ташъ", т. е. камень для поливы. Камень дробится, просѣивается и поступаетъ въ жерновъ. Когда получается жидкая кашица въ соединеніи съ мукой (чтобы лучше приставала къ посудѣ), тогда этой смѣсью покрывается поверхность издѣлія, а затѣмъ расписывается другими красками. Риштанскіе гончары большей частью расписываютъ голубой и синей краскою по бѣлому фону, употребляя

для этого камень „Ліоджуваръ". Глина для посуды добывается на мѣстѣ (приблизительно на 1—2 аршина глубины).

Обработка глины для производства издѣлій такова же, какъ и въ другихъ пунктахъ гончарнаго промысла, т. е. добытая глина мѣсится вмѣстѣ съ цвѣтомъ камыша; заготовляется глина въ одинъ разъ пудовъ 20—30, а по мѣрѣ производства дѣлается новый запасъ.

Приготовивъ изъ глины густое тѣсто, его держатъ въ такомъ состояніи одну ночь, а затѣмъ мѣсятъ съ „тозъ-гакомъ" одинъ день. На означенное количество глины достаточно одного работника. Размѣсивъ глину, работникъ отдѣляетъ количество глины, необходимое для той посуды, которую будетъ приготовлять на гончарномъ кругѣ мастеръ, мѣситъ ее еще нѣкоторое время руками около 5—10 минутъ и подаетъ на кругъ.

Въ то время, когда гончаръ вытачиваетъ на кругѣ посуду, работникъ заготовляетъ новые запасы глины, укладывая ихъ на столѣ возлѣ круга. Обыкновенно въ гончарныхъ мастерскихъ работа производится такимъ образомъ, чтобы каждый рабочій производилъ опредѣленную часть работы. При наличности большого количества гончарныхъ круговъ и работающихъ на нихъ, увеличивается число рабочихъ, заготовляющихъ глину. Украшенія посуды превосходны; орнаментъ оригиналенъ, но, къ сожалѣнію, новые рисунки не вырабатываются, хотя у нѣкоторыхъ гончаровъ существуетъ къ этому стремленіе, и даже имѣются образцы новыхъ композицій орнамента. Въ этомъ отношеніе особенно выдается Уста Мая-Кобъ Мулла Гозіевъ, который является представителемъ этого направленія.

Нужно сказать, что желаніе слѣпить посуду какъ нибудь и выбросить ее на рынокъ заставляетъ гончаровъ украшать посуду тѣмъ орнаментомъ, который имъ хорошо извѣстенъ и который они исполняютъ автоматически; все это придаетъ издѣліямъ характеръ ремесленности, уничтожаетъ тѣ художественныя черты въ формахъ издѣлій и рисункѣ, которыя накопляются только тогда, когда кустарь знаетъ, что его издѣліе будетъ оцѣнено. Кромѣ однообразности рисунка, на посудѣ риштанскихъ гончаровъ нужно отмѣтить недостатки поливы, которая держится на черепкѣ очень слабо и отскакиваетъ, вслѣдствіе чего влага начинаетъ проходить сквозь толстыя стѣнки посуды. Всего этого можно было бы избѣжать при лучшемъ устройствѣ горновъ, при удовлетворительной обработкѣ глины и указаніи, какъ производить глазуровку посуды. Очень существенную роль сыграла бы для гончаровъ формовка посуды; она дала бы возможность выпускать болѣе тонкую посуду въ большемъ количествѣ, при меньшей затратѣ

времени и труда Изготовленіе посуды посредствомъ формъ почти неизвѣстно туркестанскимъ гончарамъ, но въ Риштанѣ, все таки, есть гончаръ, Уста Багаевъ Ходжи Салимъ, который самъ изготовилъ форму кувшинчика—„колыбаки-обдаста", и формуетъ кувшины въ безчисленномъ количествѣ, не имѣя пока конкуррентовъ. Уста Багаевъ Ходжи такъ и называется—„Кузагаръ", т. е. спеціалистъ по производству кувшиновъ. Уста Багаевъ Ходжи единственно знающій, какъ можно производить посуду посредствомъ формъ, и очень гордится этимъ; по крайней мѣрѣ, во всѣхъ пунктахъ, которые мною были изслѣдованы, мнѣ не встрѣчались гончары, изготовляющіе посуду посредствомъ формъ. Работаютъ въ Риштанѣ семьями; наемныхъ рабочихъ нѣтъ, и только исключительно большой заказъ на посуду заставляетъ гончара нанять рабочаго.

Какъ я указывалъ выше, риштанскіе гончары извѣстны въ Маргеланѣ, Кокандѣ и Андижанѣ, откуда наѣзжаютъ скупщики и, благодаря близости дороги, закупаютъ большія партіи посуды; они же даютъ и небольшія ссуды гончарамъ, которыя связываютъ ихъ извѣстнымъ обязательствомъ по отношенію къ скупщику. Проценты уплачиваются издѣліями, а если принять во вниманіе, что жители Риштана любятъ хорошо и весело пожить, то имъ приходится и много работать на скупщиковъ для уплаты процентовъ. Цѣны на издѣлія зависятъ всецѣло отъ той матеріальной нужды, которую переживаютъ въ извѣстное время года кустари. Во время неурожаевъ или какихъ нибудь неудачъ скупщикъ всегда является со своимъ предложеніемъ и устанавливаетъ цѣны на издѣлія, но эти цѣны, установленныя скупшикомъ, обязательны только для него; поэтому гончаръ на рынкѣ, у себя въ кишлакѣ, устанавливаетъ другую цѣну. Опредѣленныхъ цѣнъ на издѣлія у гончаровъ въ Риштанѣ, да и вообще у гончаровъ и въ другихъ мѣстахъ, не существуетъ. У себя въ кишлакѣ со своими покупателями гончаръ хитритъ, стараясь что нибудь сорвать съ нихъ, но бороться со скупщиками, организоваться въ артели, какъ ходжентскіе гончары, риштанскіе (какъ и другіе) не могутъ. Причиной этого являются: большая косность, недовѣріе другъ къ другу, отсутствіе такихъ общественныхъ и правительственныхъ кустарныхъ организацій, которыя могли бы поддержать промыслы въ техническомъ и матеріальномъ отношеніяхъ и явиться тѣмъ самымъ связующимъ звеномъ въ отношеніяхъ самихъ кустарей другъ къ другу.

Какъ мною уже упомянуто, въ Риштанѣ 80 гончарныхъ мастерскихъ; это огромный гончарно-промышленный районъ, въ которомъ работаетъ до 300 человѣкъ, разбившихся на группы для изготовленія

различнаго рода посуды. Если бы ихъ объединить въ артель или устроить кооперативъ, жизнь ихъ потекла бы иначе, и промыселъ получилъ бы полное развитіе. Слѣдуетъ помнить, что основныя задачи (закупка матеріаловъ и сбытъ своихъ издѣлій) не подъ силу для рѣшенія одному кустарю, задачи эти настолько сложны, что онѣ могутъ быть рѣшены только при объединеніи всѣхъ работниковъ. Поэтому, чѣмъ скорѣе правительственная организація придетъ на помощь, тѣмъ будетъ лучше, и за нею въ данный моментъ слово.

Въ виду того, что среди риштанскихъ гончаровъ споконъ вѣку создались группы мастеровъ, производящихъ ту или иную посуду, я считаю достаточнымъ указать на нѣсколько гончаровъ, являющихся яркими представителями той или иной группы. Очевидно, что, по мѣрѣ увеличенія количества мастерскихъ, каждый новый мастеръ рѣшалъ вопросъ о томъ, что ему выгоднѣе приготовлять, сообразуясь съ количествомъ другого товара, выпускаемаго изъ имѣющихся въ Риштанѣ мастерскихъ.

Уста Ульмасъ Артыбаевъ приготовляетъ простую посуду, покрывая поливой только внутри: „куза" (3/4 аршина высотой), „обдаста" и вазоны для цвѣтовъ. Для обжига вкладываетъ въ печь 250 штукъ посуды, выдѣлываемой въ теченіе мѣсяца, на сумму 20—25 руб. Работаетъ въ году пять мѣсяцевъ, а зимой продаетъ посуду или мѣняетъ ее на зерно, при чемъ зерно дается по вѣсу и по базарной цѣнѣ. Обжигъ посуды производится въ теченіе пяти мѣсяцевъ 6—7 разъ. Изъ общаго количества (1500—1700 предметовъ изготовляемой посуды) 200—300 штукъ составляютъ бракъ. Зарабатываетъ чистыхъ денегъ 170—200 руб. въ годъ, на которые существуетъ съ семьей. Земли не имѣетъ.

Уста Абдулла Уста Тахтаевъ приготовляетъ „тогора" (большія тарелки 3/4 аршина въ діаметрѣ), „касса" (миски 6 вершк. въ діаметрѣ), „піалача"—небольшія чашки, продающіяся по 2 руб. 40 коп. сотня, „чархы-табакъ" (блюда 10 вершковъ въ діаметрѣ, по 50 коп. штука), „нимъ-чаркъ" (тарелки величиной съ обыкновенную тарелку, 10 р. сотня). Посуду Уста Абдулла орнаментируетъ и покрываетъ глазурью. Въ печь для обжига вкладываетъ до 600 штукъ приготовленной за 1 1/2 мѣсяца посуды, на сумму отъ 40 до 50 руб., выручаетъ, не считая брака, до 100 руб.; чистыхъ остается ему въ годъ до 350 руб. Работаетъ 6—7 мѣсяцевъ въ году.

Уста-Багаевъ-Ходжа Бай Салимъ-Кузагаръ—т. е. спеціалистъ по производству разнообразныхъ кувшиновъ, которые онъ покрываетъ одноцвѣтной поливой желтой (употребляя опилки желѣза, свинецъ и песокъ) и зеленой (мѣдь, свинецъ и песокъ). Приготовляетъ Уста Ба-

гаевъ Ходжа: „урдакъ“ (кувшинъ въ формѣ утки, который служитъ для вина), „колыбаки-обдаста“ (кувшинчикъ для воды, изготовляется посредствомъ формы, которую Уста Багаевъ Ходжа приготовилъ самъ), „сыръ-ликъ-обдаста“ (кувшинъ-рукомойникъ), „кура“ (кувшинъ для масла) и проч. Ему помогаетъ въ работѣ братъ. Въ печь вкладываетъ для обжига 100 штукъ посуды. Такое малое количество ея объясняется тѣмъ, что Уста Багаевъ Ходжа изготовляетъ кувшины, требующіе, благодаря своей формѣ, очень осторожной укладки въ горнѣ, тѣмъ болѣе, что они покрыты глазурью; неглазурованной посуды такой же формы можно было бы уложить до 300 штукъ въ ту же печь. Кувшины, какъ и тарелки, перекладываются подставочками „гужьмакъ“, которыя не даютъ возможности прикасаться посудѣ одна къ другой, чѣмъ предотвращается бракъ ея, такъ какъ соединеніе глазури одной тарелки или кувшина съ глазурью сосѣдней посуды дѣлаетъ ее негодной. Посуда и обжигъ обходятся 20—25 руб. Чистой прибыли отъ продажи получаетъ 40—50 руб.

Уста Мая-Кобъ Мулла Гозіевъ приготовляетъ „чархи-табакъ“ (тарелки), „коса“ и „піалы“, орнаментируетъ ихъ и покрываетъ орнаментъ красками; для росписи употребляетъ темно-коричневый грязный тонъ, получаемый отъ „магалды“—камня, добываемаго изъ Маргеланскаго уѣзда, изъ мѣстности „Учь-Курганъ“, Найманской волости. Рисунокъ на тарелкахъ называется „гуль“, по краю ленточный рисунокъ—ислими. Уста Мая-Кобъ въ печь вкладываетъ для обжига 150 тарелокъ и 200 шт. „коса“ и „піалъ“; все это обходится ему вмѣстѣ съ обжигомъ, не считая труда, 50 р. Тарелки приготовляетъ двухъ размѣровъ и продаетъ ихъ по 1 рублю за тарелку большого размѣра и по 50 коп, меньшаго; „коса“—по 10 коп. штука, „піалы“ по 5 коп. Получаетъ чистыхъ отъ 80 до 120 руб. При производствѣ издѣлій, требующихъ болѣе тонкой точки и тщательнаго орнаментированія, какъ, напримѣръ, тарелокъ, само собою разумѣется, что для приготовленія 150 тарелокъ необходимо много времени, не менѣе 2—2½ мѣс. одному рабочему, и потому Уста Мая Кобъ работаетъ почти круглый годъ, съ перерывомъ въ холодную зиму на 1—1½ мѣсяца, и успѣваетъ обжечь заготовленную посуду лишь 4—5 разъ. Во время подготовки глины и точки посуды онъ нанимаетъ работника, который работаетъ у него 2—3 недѣли, а когда имъ заготовлено достаточное количество посуды для обжига и Уста Мая Кобъ начинаетъ ее расписывать, тогда рабочій отпускается. Рабочій получаетъ 30—40 коп. на хозяйскихъ харчахъ.

Уста Мыркамаль Уста Мираимовъ приготовляетъ „чархъ табакъ“, „коса“, „тагора“ и „юмалакча“, расписываетъ грубѣе Усты Мая Кобъ. Въ печь вкладываетъ 300—350 штукъ различной посуды. Тарелки

приготовляетъ небольшихъ размѣровъ. Выручаетъ за посуду, послѣ каждаго обжига, 40—50 руб.; обжигаетъ 4—7 разъ въ годъ.

Уста Хикъ Матулла Кигматулаэвъ изготовляетъ „тагора" 3 хъ размѣровъ и „чархъ-табакъ". Въ печь вкладываетъ 250 шт. „табакъ" двухъ размѣровъ и 90 штукъ „тагора" трехъ размѣровъ. Посуда съ обжигомъ обходится въ 20—25 руб.; продаетъ крупную посуду по 25 коп. штуку, среднюю по 20 коп. и малую по 6—10 коп.; за каждый обжигъ выручаетъ 50—60 руб.: обжигаетъ въ годъ 5—6 разъ.

По подсчету, который мнѣ удалось произвести въ Риштанѣ, выяснилось, что гончарами изготовляется въ годъ до 260.000 штукъ различной посуды, на общую сумму 21.600 руб., изъ коихъ 6.000 руб. составляютъ расходы на матеріалъ, обжигъ, ремонтъ и проч., а остальная сумма—15.600 руб. составляетъ доходъ кустарей, такъ что на каждаго кустаря приходится чистыхъ 195 руб. въ годъ.

Кромѣ этого, кустари владѣютъ 320 танапами земли (83 дес. 800 кв. саж.), приносящими имъ въ годъ 6.400 руб., что составляетъ въ среднемъ по 80 руб. на семью.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ ВЪ ТАШКЕНТѢ.

Въ Ташкентѣ гончарныя мастерскія находятся въ Бишагачской и Кукчинской части стараго города.

Мастерскія Бишагачской части, въ махалля-Иски-Намазга, производятъ простую неглазурованную посуду; такихъ мастерскихъ 5; тамъ же шесть мастерскихъ, изготовляющихъ, такъ называемыя, сартовскія печи „тандерчи“.

Въ „махалля-Абынъ-Назыръ“, Кукчинской части, сосредоточились гончарныя мастерскія, производящія лучшую посуду; тутъ орнаментируютъ, покрываютъ красками и глазурью. Всѣхъ мастерскихъ здѣсь пять.

Производство „тандерчи“—сартовскихъ печей—самая низкая, грубая ступень издѣлій изъ глины, не требующая особыхъ способностей и проявленій вкуса. Обыкновенно эти печи дѣлаютъ ученики или работники гончаровъ, изготовляющихъ простую неглазурованную посуду. „Тандерчи“ имѣетъ форму яйца, перерѣзаннаго въ ширину по поламъ, съ усѣченнымъ краемъ для отверстія съ боку; если печь предназначается для котла, въ ней дѣлается отверстіе для топки. Печи эти бываютъ 4-хъ и 5-ти размѣровъ; для хлѣбопекаренъ высота печей достигаетъ $2^1/_2$ аршина, для домашняго употребленія 1 арш. и меньше.

Если печь предназначается для лепешекъ, то ее вмазываютъ на глухо въ то мѣсто, гдѣ ей надлежитъ оставаться, и топку производятъ черезъ верхнее отверстіе; когда убѣждаются, что стѣнки ея достаточно накалены, тогда прекращаютъ топку, оставляя золу на днѣ, и начинаютъ выпекать лепешки или пирожки.

Для приготовленія печей разводятъ водой приблизительно 20—30 пудовъ глины, куда примѣшиваютъ 1 пудъ шерсти. Глину мѣситъ ногами полдня одинъ рабочій, а затѣмъ приготовляетъ плоскіе пласты, толщиною до $1^1/_2$ аршина, и начинаетъ выкладывать стѣнки печи. Отложивъ первый рядъ (въ діаметрѣ для большой печи около двухъ

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

аршинъ), слѣдующій рядъ съуживаютъ, третій еще меньше, такъ что послѣдній рядъ образуетъ нѣчто въ родѣ арки (съ отверстіемъ до аршина въ діаметрѣ въ большихъ печахъ). Края верхняго отверстія нѣсколько выворачиваютъ кнаружки и заканчиваютъ валикомъ. Чтобы соединить плотно всѣ пласты глины между собою и образовать одну цѣлую массу, мастеръ бьетъ снаружи по глинѣ „тавончой" (деревянной плоской колотушкой съ зубчиками), придерживая извнутри мѣста ударовъ „гундакомъ", приготовленнымъ изъ глины и обожженнымь. При помощи „гундака", имѣющаго форму гриба съ гладкой поверхностью, выравнивается внутренняя сторона стѣнки печи. Когда печь окончена, ее оставляютъ для просушки подъ открытымъ небомъ.

Осенью внутри печи разводятъ огонь.

Печи приготовляютъ въ теченіе лѣта; зимой не работаютъ. За лѣто мастеръ, при помощи работника, изготовляетъ 200—250 печей среднихъ и крупныхъ размѣровъ. Большую печь одинъ работникъ приготовляетъ цѣлый день, среднихъ же размѣровъ до 4—5 печей въ день.

Большая печь вѣситъ до 6 пудовъ и обходится 1 р.–1 р. 50 к.; продается по 3 руб 50 коп.—4 руб. Среднихъ размѣровъ печь вѣситъ около 4 пудовъ и обходится гончару 40—50 коп., а продается по 1 р. 70 к.; маленькія печи обходятся по 10—15 коп. Рабочій, работающій въ гончарныхъ мастерскихъ, получаетъ 30 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ. Общій заработокъ гончара въ годъ равняется 180—200 руб чистой прибыли.

Гончары, приготовляющіе простую посуду, часть ея покрываютъ поливой внутри, часть же совершенно оставляютъ непокрытой.

Изготавливаются слѣдующіе виды простой посуды:

„Хумъ" (большая корчага для воды), 1—1½ ар. высоты; продаются въ оптовой продажѣ по 1 руб. 60 коп, а на базарѣ 2 р. 30 к.—2 руб. 50 коп. штука.

„Тогора"—большая миска, 3/4 аршина въ діаметрѣ, служитъ туземкамъ для стирки былья. Скупщики покупаютъ по 25 коп., на базарахъ же продаются по 35—40 коп. Въ день приготовляется мастеромъ до 20—25 такихъ мисокъ.

„Кугача"—служитъ для носки воды, съ ручкой, покрыта внутри поливой. Продается по 7 рублей за сотню; на базарѣ по 12 к. штука. Въ день приготовляется до 30 штукъ.

„Гультувакъ" (банки для цвѣтовъ), 6—7 вершковъ высотою, Большія банки обходятся гончару по 15 коп., а меньшихъ размѣровъ по 6 и 10 коп. Въ день приготовляется гончаромъ до 30 штукъ; базарныя цѣна на нихъ отъ 10 до 25 коп.

„Обдаста“ (кувшинъ для умыванія). Продается по 7 руб. за сотню; базарная цѣна 12—15 к. штука. „Обдаста“ не покрывается поливой. Въ день приготовляется однимъ мастеромъ до 40 штукъ.

„Хурма“—туземцы употребляютъ эту посуду, покрытую въ серединѣ поливой, для кислаго молока; рускому населенію служитъ для соленія помидоръ, огурцовъ и для тѣста. Продается гончаромъ по 9 руб. за сотню; базарная цѣна по 15—20 коп. штука. Въ день приготовляется до 40 штукъ.

„Хурмача“—служитъ также для кислаго молока, покрывается въ серединѣ поливой; продается по 7 руб. сотня; базарная цѣна 10—12 коп. штука. Въ день приготовляется однимъ гончаромъ до 40 штукъ.

„Кувыръ“—трубы для арыковъ подъ домами, обычно по 7 вершковъ длины и $3^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. Продаются гончарами по 5 руб. за сотню; базарная цѣна 7 рублей. Въ день приготовляется однимъ мастеромъ до 50—60 штукъ такихъ трубъ.

Для приготовленія посуды ташкентскіе гончары употребляютъ нѣсколько сортовъ глины. Одинъ сортъ глины добивается тутъ же въ городѣ, около рѣки Салара, возлѣ Генералъ-Губернаторской дачи, и называется „куляль-турпакъ“. Другой сортъ—зеленоватый, который послѣ обжига даетъ бѣлый тонъ,—„окъ турпакъ“, добывается въ Кукчинской части, въ мѣстности „Каракамышъ“. Приготовляя глину для посуды, ее размѣшиваютъ съ водой, мѣсятъ ногами и подмѣшиваютъ „люкъ“—цвѣтъ камыша; это дѣлается изъ предосторожности, чтобы выработанная посуда при сушкѣ не дала трещинъ. Послѣ просушки, посуда, предназначенная быть покрытой поливой, покрывается ею и вмѣстѣ съ остальной укладывается въ печь для обжига, въ количествѣ 160—200 штукъ. Для обжига ташкентскіе гончары употребляютъ камышъ, „шахъ“ (хворостъ), „чигитъ“ (хлопковыя сѣмена), если пудъ не дороже 30 коп. Обжигъ обходится 10—12 рублей.

Послѣ обжига, не считая брака, гончаръ получаетъ посуды на 30—35 рублей; обжигъ и проч. вмѣстѣ съ расходами на матеріалъ обходится 15—17 руб. Работаютъ гончары круглый годъ, за исключеніемъ особо холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ.

Почти всѣ ташкентскіе гончары живутъ на средства, выручаемыя отъ своего промысла, и земли не имѣютъ.

Обжигъ производится три раза въ двѣ недѣли: если же есть работникъ, то еженедѣльно. Въ послѣднемъ случаѣ прибавляется ежедневный расходъ въ 80 коп. на рабочаго.

Гончары, орнаментирующіе посуду и покрывающіе ее красками, имѣютъ мастерскія со всѣмъ своимъ устройствомъ и печами до того

похожія одна на другую, что, если бы не владѣльцы ихъ, то трудно было бы сразу отличить, въ чью мастерскую попадаетъ посѣтитель —въ ту ли, гдѣ онъ уже былъ, или же въ другую. Тоже самое можно сказать и о мастерскихъ гончаровъ, изготовляющихъ болѣе грубую посуду. Обжигательная печь обыкновенно помѣщается въ крытомъ помѣщеніи, гончарные круги во дворѣ подъ навѣсомъ, тутъ же и камни для размолки глазури. Сушатъ посуду въ помѣщеніи, гдѣ находится печь, подъ навѣсомъ и просто во дворѣ подъ открытымъ небомъ, раскладывая ее на землѣ. Приготовленіе глины для посуды и пріемы работы—тѣ же, что и у ходжентскихъ и риштанскихъ мастеровъ, но орнаментировка другая. Въ Ташкентѣ гончары покрываютъ посуду бѣлой глиной и по ней рисуютъ орнаментъ металлическимъ стерженькомъ съ острымъ концомъ, насаженнымъ на палочку, или же остро отточенной палочкой, и если рисунокъ сдѣланъ тщательно, получается довольно тонкій орнаментъ. Поверхъ побѣлки посуда расписывается красками, причемъ употребляются тѣ же вещества, что и риштанскими гончарами, но съ очень ограниченнымъ числомъ тоновъ. Кукчинскіе гончары достаютъ глину на мѣстѣ производства, въ Кукчинской же части, у Абидъ-Кары, которому всѣ гончары платятъ 10 р. аренды въ годъ. Песокъ достаютъ изъ „Гичъ-Купрюка" (въ Ташкентскомъ уѣздѣ), при чемъ 3 батмана его обходятся 4—5 рублей. Песокъ привозятъ арбакеши на арбахъ, а гончары дѣлятъ его между собою.

Приготовляютъ Кукчинскіе гончары:

„Ляганъ" (большое блюдо), въ діаметрѣ 3/4 арш.; сотня 25 руб., на базарахъ 40—50 к. шт.

„Ляганча" (обыкновенныя тарелки), 4½—5 вершковъ въ діаметрѣ; сотня 2 рубля, на базарахъ 8—10 к. штука.

„Чокаса" (глубокая тарелка для супа), сотня 8 рублей; на базарахъ 12 коп.—15 коп. штука.

„Тогорача" (посуда для мытья риса), служитъ вазой для „шурпы"; сотня 8 руб., на базарахъ 15—20 коп.

Работаютъ гончары въ теченіе года 9 мѣсяцевъ, но если есть заказы, то работаютъ и зимой; при холодной зимѣ работа не возможна, такъ какъ матеріалъ, за отсутствіемъ теплыхъ помѣщеній, замерзаетъ.

Въ печь укладываютъ для обжига 500—600 штукъ разной посуды, преимущественно тарелокъ. Обжигъ обходится въ 10 рублей, такъ какъ необходимо много топлива для развитія болѣе высокой температуры. Матеріалъ, работникъ и пр. для производства полной печи обходятся въ 10 рублей; за вычетомъ 15%—20% брака и расходовъ,

обжигъ даетъ гончару 35–40 рублей. Обжигаютъ посуду 10 разъ въ годъ.

Во время изслѣдованія промысла въ Кукчинской части удалось выяснить, что гончаръ Мухаммеджанъ Уста Миръ-Аліевъ работаетъ въ компаніи 4 лицъ (въ томъ числѣ находится и его родной братъ.) Въ компаніи живутъ мирно, дружно, работаютъ и дѣлятся равными частями заработка. Изъ собесѣдованій выяснилось, что Миръ-Аліевъ вполнѣ уясняетъ значеніе артельной работы и пошелъ бы на встрѣчу подобной организаціи, понимая ея пользу. Ташкентскіе гончары находятся въ полной зависимости отъ скупщиковъ, которые связываютъ гончаровъ ссудами, и затѣмъ жмутъ ихъ, какъ пожелаютъ.

По приблизительному подсчету годовое производство посуды доходитъ до 50.000 штукъ, на сумму до 5.000 рублей, что составляетъ на каждаго гончара 500 р., не считая расходовъ на матеріалъ и обжигъ, которые выразятся въ приблизительной цифрѣ 1500 рублей въ годъ. Значитъ, каждому гончару остается, въ среднемъ, 350 рублей въ годъ. Принимая во вниманіе дороговизну жизни и большія семьи туземнаго кустаря, нужно признать, что заработокъ его недостаточенъ, вслѣдствіе чего онъ влачитъ довольно жалкую жизнь, едва перебиваясь изо дня въ день. Будучи оставленъ безъ всякой помощи въ отношеніи улучшенія своего промысла, мѣстный кустарь и не помышляетъ о томъ, что можно улучшить издѣлія, усовершенствовать свой гончарный кругъ, который онъ вертитъ, напрягая огромныя усилія, такъ какъ верхній и нижній круги неровные, сдѣланы изъ обрубковъ дерева, ось, соединяющая круги, деревянная и упирается нижнимъ концомъ въ камень; словомъ, передъ глазами изслѣдователя-первобытный гончарный кругъ, за который можно усадить работать человѣка, совершившаго тягчайшее преступленіе. Горнъ устроенъ изъ необожженнаго кирпича, слѣланъ, какъ попало, и пропускаетъ, по крайней мѣрѣ, 1/3 тепла черезъ всякія поры и трещины.

Глина не очищается. Полное отсутствіе знанія техники для переработки глины въ издѣлія: напримѣръ, въ чистую глину не умѣютъ примѣшивать плавкихъ веществъ, которыя при обжиганіи расплавляются и заполняютъ поры ея.

Часто приготовляютъ издѣлія изъ чистой глины, т. е. изъ той, которая попалась подъ руку, обжигаютъ ее въ слабомъ жару въ своихъ примитивныхъ печахъ и получаютъ пористую посуду, которая протекаетъ со всѣхъ сторонъ (чистая глина не плавится въ самомъ сильномъ жару печей и дѣлается пористой).

Полное незнаніе глазуровки.

Мысль о томъ, что можно бороться съ фабричнымъ производ-

ствомъ посуды (которое проникло во всѣ уголки), при такихъ печальныхъ условіяхъ жизни, у мѣстнаго кустаря-гончара вызываетъ только улыбку, да и кустарь объ этомъ не помышляетъ, будучи всецѣло занятъ тяжкимъ трудомъ выбросить на рынокъ тѣ 5000 издѣлій, которыя приходится, въ среднемъ, на его долю выполнить въ теченіе года, и онъ лѣпитъ, какъ попало, расписываетъ, какъ автоматъ, повторяя десятки тысячъ разъ одинъ и тотъ же орнаментъ, выцарапывая одни и тѣ же рисунки. Между тѣмъ, эти 50000 предметовъ различной посуды, выбрасываемые одними только ташкентскими гончарами, кому то нужны, ибо эта посуда расходится, расходится, несмотря на то, что она весьма и весьма плоха. Изъ этого слѣдуетъ, что при улучшенныхъ издѣліяхъ, съ введеніемъ въ производство новыхъ формъ издѣлій (каменной посуды, фаянсовой и той, къ которой привыкло русское населеніе), матеріальное положеніе кустаря должно улучшиться. Глина въ Краѣ, необходимая для керамическихъ издѣлій, есть, тополевыя и таловыя дрова для обжига превосходы и недороги.

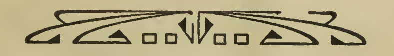
Заканчивая очеркъ изслѣдованія нѣкоторыхъ промысловъ края, я долженъ сказать, что мы мало ознакомлены съ промыслами народа, населяющаго Среднюю Азію. Время, повидимому, созрѣло для насъ з интересоваться поглубже имъ, и въ этомъ наблюденіи я почерпнулъ смѣлость вставить и свое слово для выясненія такой области, которая и относительно и абсолютно находится у насъ въ загонѣ.

Разъ вопросъ о промыслахъ населенія Туркестана сталъ во всей полнотѣ, слѣдовательно, и необходимая помощь будетъ оказана тамъ, гдѣ это необходимо; но, на ряду съ этимъ, выдвигаются и другіе вопросы: съ чѣмъ подойти къ мѣстному кустарю, и какія организаціи, съ цѣлью содѣйствія развитію и улучшенію кустарной промышленности, явятся цѣлесообразными. Опредѣленіе пунктовъ гончарнаго и шелкоткаческаго промысловъ въ достаточной степени выяснены въ настоящемъ изслѣдованіи. Кое гдѣ существуютъ намеки на производство работъ въ компаніи. Значитъ, при поощреніи послѣдняго было бы внушено болѣе вѣры въ свои силы и въ цѣлесообразность такой организаціи для развитія промысла Какъ для гончарнаго, такъ и для шелкоткаческаго промысла требуются краски и производство опытовъ; несомнѣнно, что для этой цѣли необходимо устройство лабораторіи въ Ташкентѣ, обслуживающей кустарей. Необходима организація передвижной керамической и шелкоткаческой школъ, которая обслуживала бы въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ указанные въ изслѣдованіи крупные пункты, не менѣе трехъ лѣтъ, для выпуска учениковъ.

Кустарный музей и складъ въ Ташкентѣ, какъ въ центрѣ Края, для сбыта издѣлій явились бы желанными для кустарей; первый снабжалъ бы ихъ образцами, второй находилъ бы имъ рынки. Организація артелей изъ кустарей и кустарныхъ кооперативовъ помогла бы освобожденію ихъ отъ скупщиковъ, дѣятельность коихъ освѣщена настоящимъ изслѣдованіемъ. Оказаніе этимъ организаціямъ долгосрочнаго (10—12 лѣтъ) кредита, который необходимъ мѣстнымъ кустарямъ, въ виду того, что никто изъ нихъ не имѣетъ основного капитала, хотя бы въ видѣ хорошаго горна и другихъ орудій производства, при наличіи коихъ краткосрочный кредитъ поддержалъ бы ихъ. Въ данномъ случаѣ необходима помощь для переустройства мастерскихъ, пріобрѣтенія усовершенствованныхъ орудій и самаго необходимаго для производства матеріала, а это не окупитъ себя въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Бесѣды съ кустарями на эти темы поселяютъ во мнѣ глубокое убѣжденіе, что почва для выполненія задачъ, лежащихъ на Туркестанскомъ Кустарномъ Комитетѣ, устраивать и содержать школы, учебно-показательныя мастерскія, склады и т. п. въ посѣщенныхъ мною вышеозначенныхъ пунктахъ вполнѣ багопріятна, и туркестанскіе кустари, давно ищущіе выхода изъ тяжелаго положенія, съ глубокой благодарностью и полнымъ пониманіемъ воспользуются возможностью улучшить свое настоящее и обезпечить лучшее будущее своимъ дѣтямъ.

В. Розвадовскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ташкентъ. Типографія при Канц. Турк. Ген. Губ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 070434060